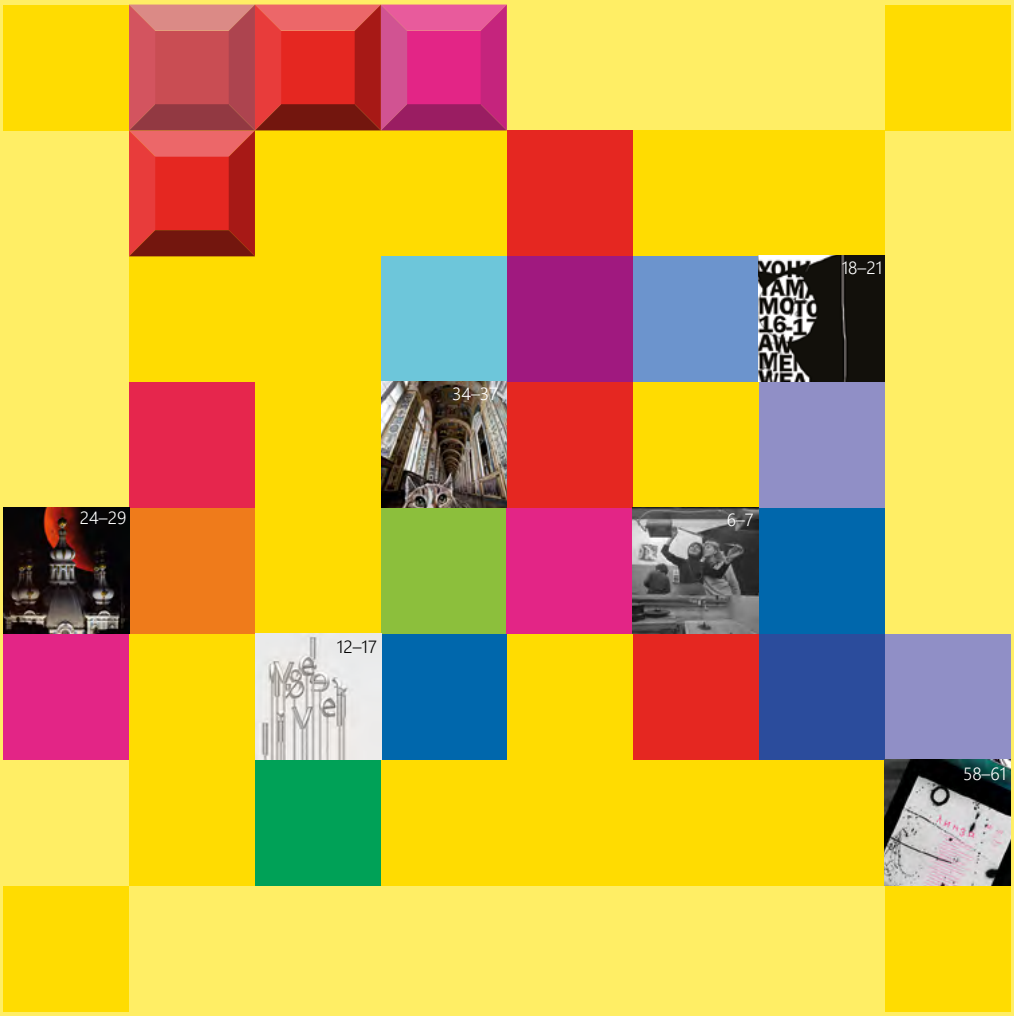
VIXUAL

ЖУРНАЛ СТУДЕНТОВ КАФЕДРЫ МЕДИАДИЗАЙНА ВШЖИМК СПБГУ / #2 /2016

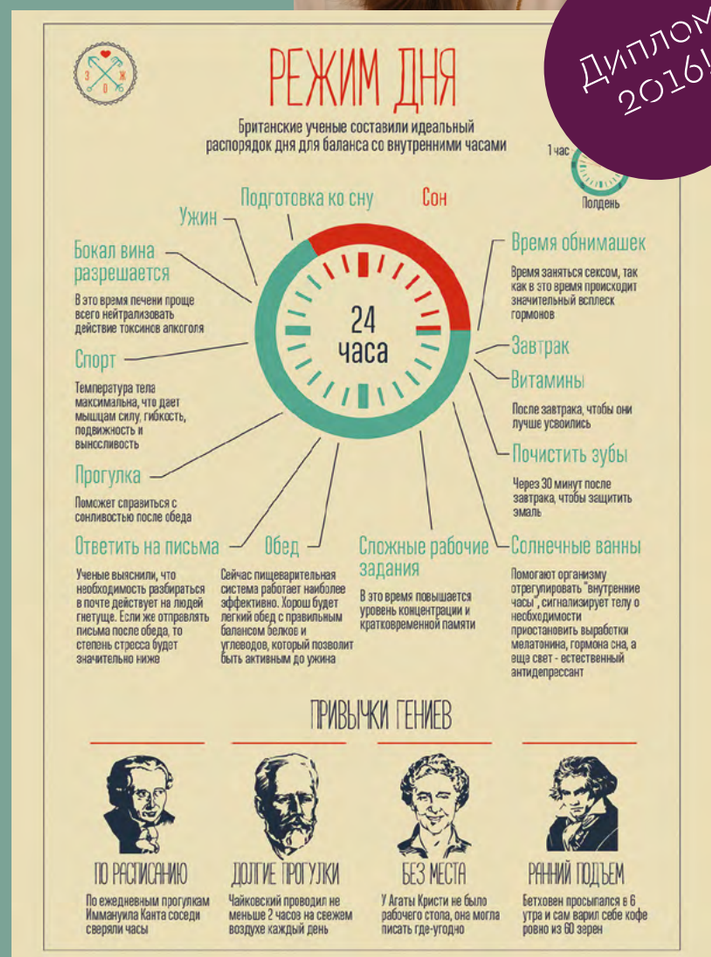


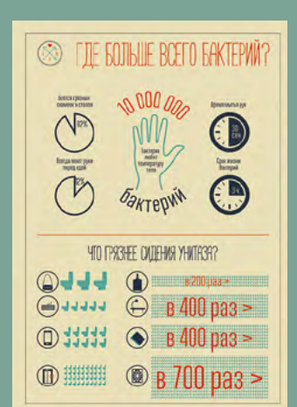
“Люди уже осознали, что ЗОЖ – это хорошо, но еще не все готовы менять свою жизнь. Да и социальной рекламы на эту тему не так много. Есть, конечно, билборды, которые говорят: “Выбирай: качалка или бургер!”, но, на мой взгляд, они не совсем эффективны. Решение поменять стиль жизни, как правило, обосновано логически, а не эмоционально. Поэтому я взялась за рациональный проект о ЗОЖ.”

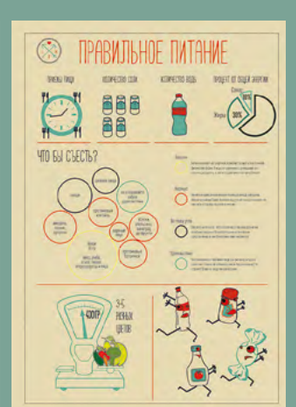
ВЕРА КОРОБЕЙНИКОВА
Дипломница.
Научный руководитель
Анна Алексеевна Бузинова.

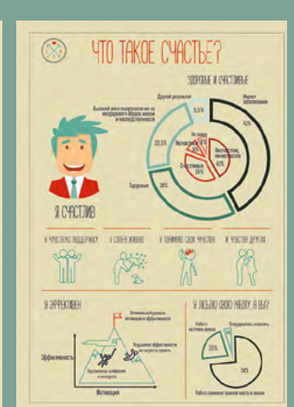
Диплом 2016!

ВИЗУАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ PR-КАМПАНИИ ПО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ









СОДЕРЖАНИЕ

Место для воспитания визуала: история кафедры 6–7

ДИЗАЙН В ПОЛИГРАФИИ

VIЖUAL 2.0: исправление ошибок прошлого номера 10–11

Всё гениальное в букве: как Юрий Гордон создает шрифты 12–17

Решает среда: интервью с Константином Старцевым 18–21

ФОТОГРАФИЯ

Мир смотрит на Россию моими глазами: разговор с Дмитрием Ловецким 24–29

8 правил для фотографа от Игоря Лебедева 30–33

Искусство – в искренности: Юрий Молодковец об арт-фотографии 34–37

Сколько кадров для победы? Результаты фото-кросса 38–41

ВЕБ-ДИЗАЙН

Революции в Сети: новости из веб-мира 44–47

Что такое инфографика? Интервью с Анной Бузиновой 48–49

ТВОРЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Лови момент: работы студентов А. И. Беленького 52–55

Топ-лист студенческих работ по версии В. Д. Бертельса 56–57

П. Ч. Хан о творчестве на своих занятиях 58–61

VIЖUAL #2
март – май 2016

Адрес редакции:
1-я линия В.О., 26
Санкт-Петербургский государственный университет, Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций

Над номером работали:

Анна Горохова
Екатерина Петроченкова

Анастасия Башмакова
Анастасия Захарова
Ксения Какаулина
Мария Карнаухова
Анастасия Кочегарова
Екатерина Писарева
Екатерина Сурикова
Вероника Вагнер
Ксения Шаповалова
Иоанна Чернова

Корректор:
Анастасия Далматова

Выпуск подготовлен под руководством Е.В. Малиновской

ОТ РЕДАКЦИИ

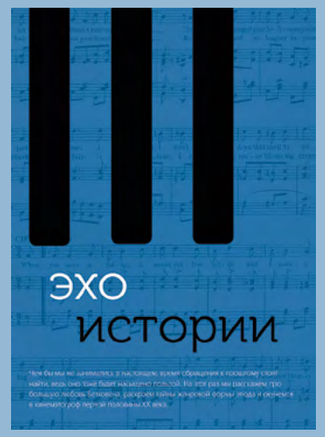
АННА ГОРОХОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

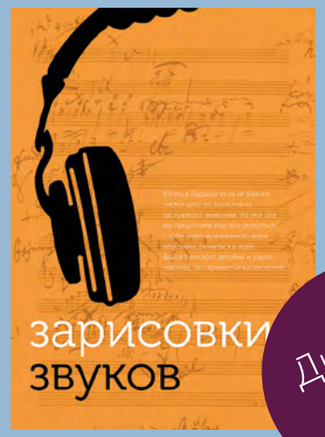
Если мы так любим слушать и говорить о дизайне, так почему не сделать VIЖUAL площадкой для таких бесед? С этой мысли и началась история нового журнала кафедры медиадизайна. Ведь дважды выпущенный журнал – уже периодический.

В этом выпуске мы вспомним всё, что происходило на факультете 30 и 31 марта – на Фото- и Дизайн-дне. Что рассказали нашим корреспондентам мастера, читайте в следующих материалах. А впечатления студентов от разговора на одном языке с профессионалами – в уже традиционных авторских колонках.

Номер выходит под конец семестра и очередного учебного года, поэтому включает в себя подведение многих итогов. К примеру, в новом разделе «Творческая студия» преподаватели кафедры медиадизайна выделят лучшие студенческие работы прошедшего года.

Кроме того, VIЖUAL решил заняться просвещением своей аудитории и рассказать о том, как создавалась кафедра медиадизайна и информационных технологий СПбГУ. А пока вы изучаете историю, скажу вам по секрету: наш журнал скромно мечтает жить дальше и стать летописью кафедры в лицах и визуальных образах.





Диплом 2016!

АЛЕКСАНДРА ГУСЕВА
Дипломница.
Научный руководитель
Алёна Викторовна Малиновская.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ

“Я окончила музыкальную школу, обожаю слушать классическую музыку, различать в песнях многоголосье, знать, чем закончится та или иная мелодия, почему именно так... И когда встал вопрос о создании собственного издания, я поняла, что смогу применить знание музыкальной теории в дизайне. Позже выяснилось, что многие СМИ для музыкантов не сильно прокачаны в дизайне, и я поняла, что здесь мне будет, где развернуться.”

МЕСТО ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ ВИЗУАЛА

ТЕХНОЛОГИИ ПРОЯВКИ ФОТОГРАФИЙ ИЛИ ТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ДИЗАЙНА ГАЗЕТЫ – ЛЕГКО ЛИ БЫЛО УБЕДИТЬ ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ СПБГУ В ТОМ, ЧТО ОН ДОЛЖЕН УЧИТЬ ТАКОМУ СВОИХ СТУДЕНТОВ? КАК ЖИЛА КАФЕДРА МЕДИАДИЗАЙНА ДО НАС, РАССКАЖЕТ VIXUAL.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ИДЕИ

Производство и оформление периодических изданий заинтересовало факультет еще в 1950-х годах. Способствовал этому Борис Вяземский – военный корреспондент, интересовавшийся техническими вопросами создания газеты и ее визуального наполнения. Борис Аркадьевич читал лекционные курсы по организации издательского дела и информации, вел спецсеминар «Фоторепортаж и иллюстрация в газете». Постепенно факультет обзавелся учебными фото- и типолабораторией. А в 1968-ом под руководством Бориса Вяземского была создана отдельная кафедра производства и оформления газеты, организации средств информации.

КОМАНДА ЛУЧШИХ

Владимир Анатольевич Никитин начал преподавать на кафедре еще при Борисе Вяземском. Под его началом кафедра жила с 1989 по 2010 год. За это время «чистые» журналисты осознали: важно не только что опубликовано на газетной полосе, но и как это выглядит. Понимание это сложилось во многом благодаря решениям Владимира Никитина.

«У него была мечта: превратить техническую кафедру с длинным советским названием в кафедру дизайна и визуальной журналистики, – вспоминает Василий Бертельс, старший преподаватель. – Никитин собрал команду профессионалов, среди которых было полное взаимопонимание. И мы начали свою работу».

Фотоблоком заведовал Юрий Матвеев. «Я злился на него, – рассказывает Василий Дмитриевич. – Когда студенты впервые посещали его семинар, они с головой уходили в фотографию и забывали о дизайне». Основы корреспондентской съемки преподавал другой мастер – Михаил Макаренко.

В 1998 году Павел Иванов, фотограф института археологии, оборудовал на журфаке фотостудию. Все фотографическое производство размещалось в нынешних 415 и 416 аудиториях. В 415-ой была учебная аудитория и студия, а в соседней – мокрая лаборатория из двух комнат: светлое помещение с растворами и сушильным аппаратом и темное помещение с красными фонарями, проявителями, увеличителями. После съемки студенты проявляли пленку, печатали фотографии и обсуждали результат с преподавателями.

Для студентов-дизайнеров имелось свое оборудование. На макинтошах изначально стоял PageMaker, программы Adobe Illustrator и Photoshop. Через несколько лет процессу верстки стал помогать новенький InDesign, на платформе которого студенты обучаются до сих пор. Обучение всем технологиям вел Сергей Самолетов – самородный дизайнер, который также владел основами видеомонтажа и видел смысл их включения в программу.

Факультет привыкал к своему визуальному направлению долго. Особенно революционно выглядела защита выпускных работ в творческом ключе. Первая защита творческих дипломов состоялась в 1999 году, в числе дебютантов была Алена Викторовна Малиновская, ныне – старший преподаватель кафедры. Темы выпускников-«визуалов» отличались от привычных, уводили комиссию в сферу технических решений оформления периодики. Но постепенно такая практика стала традицией.

ЕДИНСТВО ИНТЕРФЕЙСОВ

В начале 2000-х кафедра уже вела уникальную в России деятельность, занимаясь целым спектром направлений: печатными медиа, вопросами верстки и дизайна, теорией и практикой фотографии и комплексом «фото+-текст». Осваивались методы обучения дизайну для новых медиа, онлайн-среды, веб-дизайну и инфографике.

С приходом на пост заведующего кафедрой Светланы Бодруновой в 2011 году произошла интеграция этих направлений. «Мы поняли, что все, чем мы занимаемся, можно назвать словом „интерфейс", – рассказывает Светлана Сергеевна. – И все интерфейсы влияют друг на друга. К примеру, мы не можем рассматривать развитие фотографии в отрыве от развития верстки. Теоретические находки кафедры имеют большое значение в современных условиях медиасферы».

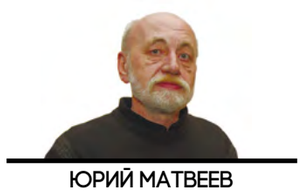
В 2012 году название стало более современным: кафедра медиадизайна и информационных технологий. Но каждый преподаватель как и прежде видит своей целью «воспитание визуала», привитие студенту специфического взгляда: важно понимание гибкости интерфейса, его связи с визуальной культурой человека и миром вокруг. При таком подходе выпускники смогут заниматься не только журналистикой, но и любыми коммуникациями, будь то пиар, реклама или даже гейминг.

Светлана Бодрунова считает, что в направления кафедры необходимо включить и видеопрактику: «Сегодня видео и визуальное невозможно разделить. Поэтому изучать их следует в комплексе». Василий Бертельс высказывает свою стратегию: нужно обратить внимание не на видеомонтаж как таковой, а на проблему оформления телевизионных титров. В связи с этими вопросами недавний приход на место зав. кафедры Владимира Летуновского – теоретика и практика тележурналистики – является стратегическим шагом. История пишется дальше.

Студенты кафедры производства и оформления газеты в учебной фотолаборатории. Фото Владимира Никитина, 1970е годы

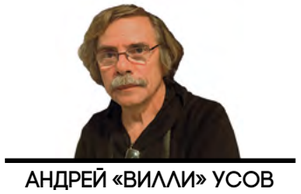
ВЛАДИМИР НИКИТИН

Кандидат исторических наук, фотожурналист. Возглавлял кафедру более 20 лет. Работал с Анри Картье-Брессоном, Всеволодом Тарасевичем, известен в России и в мире. Автор уникального проекта «Петербург – Петроград – Ленинград – Петербург. XX век в фотографиях».



ЮРИЙ МАТВЕЕВ

После окончания факультета журналистики ЛГУ работал литсотрудником и фотокорреспондентом в газетах и журналах города. Автор нескольких персональных выставок. Учил студентов кафедры основам фотомастерства, считая фотографию способом осмысления мира.

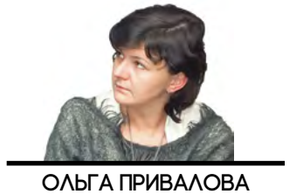


АНДРЕЙ «ВИЛЛИ» УСОВ

Андеграундный фотограф. Под псевдонимом «Вилли» известен как постоянный фотограф групп «Аквариум» и «Зоопарк». Работал художником-фотографом в киностудии «Ленфильм». В 1991–1998 годах заведовал фотолабораторией, на факультете состоялось несколько выставок его работ.

ДМИТРИЙ ЛОВЕЦКИЙ

Выпускник факультета, фотожурналист, лауреат множества профессиональных премий. С 1991 по 1997 работал фотографом в газете «Невское время», сегодня – фотокорреспондент Associated Press. В течение нескольких лет – сотрудник учебной фотолаборатории.



ОЛЬГА ПРИВАЛОВА

Выпускница кафедры, сосновательдизайн-студии «Паровоз» – одной из первых студий России, предлагающих верстку и инфографику на заказ. Несколько лет преподавала на факультете основы инфографики. Сейчас занимается версткой общеуниверситетской газеты СПбГУ.

ПОЛИГРАФИЯ

C19 M24 Y12 K0

ВЕРОНИКА
ВАГНЕР

Первый выпуск журнала вызвал у нас бурю радости и, честно сказать, гордости за самих себя. Это предсказуемо, ведь VIЖUAL – наша первая большая работа, причём работа совместная, что добавило трудностей над созданием журнала. Когда над одним проектом трудятся тринадцать юных и амбициозных дизайнеров, разногласия неизбежны, но мы пытались достигнуть компромисса. В спорах не всегда рождался хорошее оформление, поэтому на Дне дизайна выявилось несколько недочетов, над которыми мы готовы работать.

VIЖUAL 2.0

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК МЫ ПЕРЕДЕЛЫВАЛИ ЖУРНАЛ АВТОРИТЕТНЫЕ ГОСТИ ДНЯ ДИЗАЙНА, ПРОСМОТРЕВ ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА, ОДОБРИЛИ РАБОТУ, НО ВЫЯВИЛИ НЕСКОЛЬКО ВАЖНЫХ НЕДОЧЁТОВ. В ЭТОМ МАТЕРИАЛЕ ОСВЕЩЕНЫ ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ ДИЗАЙНА И ВЕРСТКИ, КОТОРЫЕ РЕДАКЦИЯ ДОПУСТИЛА ПРИ СОЗДАНИИ ПРОШЛОГО НОМЕРА.

ЮРИЙ ГОРДОН. ЦВЕТ

АННА
ГОРОХОВА

На факультет журналистики приходят люди, способные творить. Но ведь творчество бывает разным, и умение правильно строить предложения, которое требовалось на ЕГЭ по литературе и русскому, не обеспечит успех на кафедре медиадизайна.

Это место открывает новый мир таким закостенелым любителям слова, как я. Теперь это слово не только пишется, но еще и оформляется, впитывая новые и новые смыслы, чтобы поделиться ими с будущим читателем.

Профессиональный взгляд Юрия Гордона на авторскую колонку дал незамедлительную реакцию. Главной претензией стала слишком яркая подложка, из-за которой втупительные слова автора можно было прочитать только с большим трудом.

Для редакции первого номера тоже стала неожиданностью цветовая палитра журнала. Напечатав первую обложку, мы поняли, что те цвета, которые были подобраны для выпуска, на бумаге выглядят совсем иначе. Многие развороты потеряли цветовую гармонию, а какие-то материалы и вовсе стало невозможно читать. Обдумывая варианты решения, мы нашли оптимальный выход - заглушить цвета во всем номере. Так, например, колонка автора стала бледнее и легче на 80%. Безусловно акцент с авторской колонки пропал, но теперь она удобочитаема и гармонирует с другими элементами дизайна.

МИХАИЛ ШИШКИН. СЕТКА

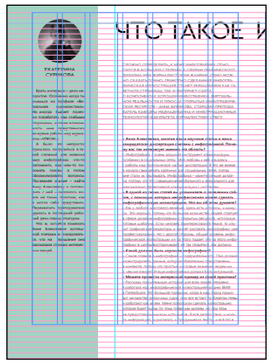
Комментарий Михаила Валерьевича не содержал критики, но давал настоятельные рекомендации. Редакции было предложено сделать свою модульную сетку для каждого раздела.

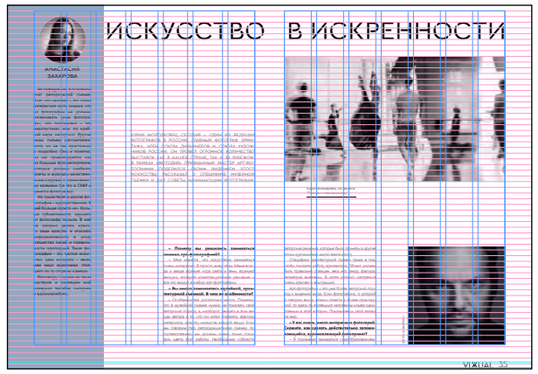
Этот приём помог ярче отделить разделы журнала, а это стало необходимостью, учитывая то, что цвет теперь не выполняет эту функцию на 100%. Были выбраны следующие варианты.

Для раздела «Полиграфия» было решено разбить текст на две колонки неравной ширины. Этот прием помог структурировать текст и придать ему динамику на протяжении всего раздела.

В разделе «Фотография» текст на полосе распределился в две широкие колонки с большим отступом от фотографии, эмитируя паспарту, тем самым, усиливая значимость иллюстраций.

Для «Веб-дизайна» отличительной чертой сетки стало распределение текста в одну широкую колонку с выключкой влево. Именно этими параметрами пользуются веб-дизайнеры, создавая свой продукт.





КОНСТАНТИН СТАРЦЕВ. ЛОГОТИП

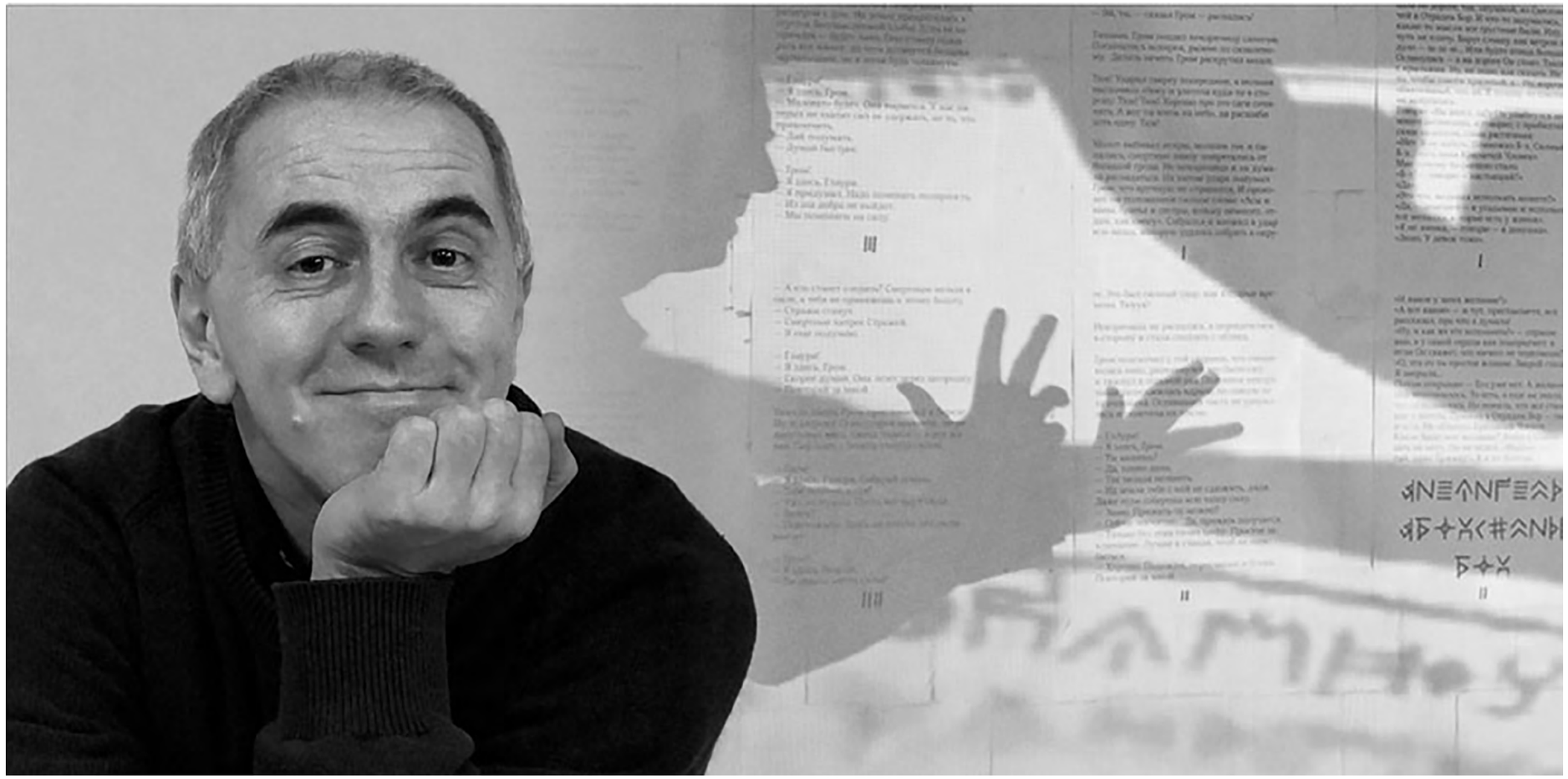
При создании логотипа у редакции не возникало споров. Первый предложенный варианта его единодушно утвердили. Но, как оказалось, не все считывают букву Ж, сложенную из двух букв V. Так, например, Константин Старцев, преподающий в СПбГУ на факультете свободных искусств, очень долго всматривался в этот символ и в итоге задал вопрос: «Что это значит?». Такая реакция на столь важный элемент дизайна дала редакции площадку для ещё одного преобразования.

Изменение логотипа решили ограничить только заменой буквы Ж. После просмотра множества вариантов был выбран не самый радикальный, так как хотелось оставить прежнее начертание буквы, но добавлены новые элементы, благодаря которым Ж теперь ни с чем не перепутаешь.

АНАСТАСИЯ
КОЧЕГАРОВА

Оглядываясь вокруг, иногда кажется, что жизнь многих из нас замкнулась на работе, семье и быте. И вроде бы кому-то этого достаточно. А кому-то нет. Потому что хочется в этой бесконечной суете найти какой-то смысл. Цель, призвание, вдохновение. Сделать что-то для других, не только для себя. Создать что-то новое, важное. И, в конце концов, изменить порядок вещей. Таких людей немного, но они существуют. И хочется брать с них пример и идти рядом с ними.

ВСЁ ГЕНИАЛЬНОЕ В БУКВЕ



yurigordon.livejournal.com

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ВЕЛИКИЕ ДИЗАЙНЕРЫ В РОССИИ? ШРИФТОВОЙ ГЕНИЙ ЮРИЙ ГОРДОН РАССКАЗАЛ О СВОИХ КОММЕРЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ, ЧТО ТАКОЕ ЛЕТТЕРГАРДИНГ, КАК НАПЕЧАТАТЬ ГАЗЕТУ ДОМА, ПОЧЕМУ НАДО УСЛОЖНИТЬ ЧТЕНИЕ И О ДРУГИХ ВДОХНОВЛЯЮЩИХ АСПЕКТАХ СВОЕЙ РАБОТЫ.

МАРАТ И АРАРАТ

Сейчас в дизайн-студии «Letterhead» мы делаем леттеринг для коньяка «Арарат». Это ужасно интересная работа, потому что люди заказали буквы, которые были бы связаны с коньяком, а я вообще очень большой любитель всяческой хорошей выпивки. Этот леттеринг получается очень необычным: он похож скорее на те шрифты, которые я делаю сам для себя, чем на что-то стандартное.

Второй большой проект мы делаем с Маратом Гельманом. Собственно говоря, я теневой арт-директор Черногорского проекта Марата Гельмана, делаю все афиши. Кроме того, занимаюсь поддержкой бренда European Art Community. Это тоже такое дизайнерское, но другое. Если в одном случае леттеринг – высокий коммерческий дизайн, то в другом случае – это оперативная полиграфия. ВЕЧЕРОМ МНЕ ПРИХОДИТ ЗАКАЗ НА АФИШУ, УТРОМ ОНА УЖЕ ДОЛЖНА БЫТЬ ОТПРАВЛЕНА В ТИПОГРАФИЮ.

Это как, когда я работал с «Esquire», там редактор мог позвонить мне или написать в два часа ночи, а к семи утра все было уже готово.

ПОЭЗИЯ ЧЕРЕЗ ПЛАСТИКУ ШРИФТА

Третий проект – это шрифт Мадельштама, который я уже делаю сам по себе, поскольку считаю себя отчасти (так нагло) его аватаром. Это поэт, который близок мне абсолютно. Все годы, что я его читал, я мечтал сделать что-то с буквами. И вот первое начертание его появилось, оно называется «Мандельштам проза». К нему будет еще сделан курсив и полужирный шрифт. Получится такой минимальный комплект, как раньше было в металлическом наборе: светлое, курсивное, полужирное начертание. Этого достаточно для того, чтобы оформлять тексты. Они делаются очень особенным образом: я их рисую. Первый шрифт был нарисован Apple Pencil на iPad Pro, подключенным к иллюстратору. И он рисовался вруч-

«Настоящий конец войны» – коллаж из бумаги, пришитой к бумаге бумагой.

ную, без всяких выпрямляющих, циркулирующих линий. Только рукой. Поэтому он немножко такой весь вибрирующий. У меня достаточно крепкая рука, но не такая, чтобы проводить идеальные линии.

То, что меня сейчас особенно интересует как шрифтовика, – соединение. Как это было в докомпьютерной типографике, в металлическом ручном наборе, когда внутри одной публикации разные кегли шрифта были разного начертания и фактически разными гарнитурами. Они соединялись. Сейчас это не принято.

После того, как будет готово начертание «Проза», будет еще подсемейство «Стихи» и подсемейство «Жизнь». Это будут разного типа шрифты. И они все должны составить некую семью, быть завязанными друг на друге, но при этом еще внутренне выражать некие свойства Мандельштамовской поэзии. У меня есть уже достаточно серьезный опыт работы такого рода, когда специально для Аполлинеровской газеты «Алкоголи» я сделал шрифт «Кастро», чтобы рассказать самой пластикой шрифта, что собой представляет поэт.

Кроме того, я с Маратовой подачи собираюсь заняться уличной скульптурой. То, что я про себя называю леттергардинг – некая клумба буквенная. Она пока существует только в 3D проекте. Я надеюсь, что в этом году она станет где-то в каком-то месте и будет стоять, можно будет вокруг нее ходить и читать текст.

РУКОДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА: ИСКУССТВО С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

С «Алкоголями» было очень здорово, потому что была подписка, и я дома на принтере печатал весь тираж, экземпляров 50.

Сама по себе форма газетная оказалась удивительно открытой и настраивающей на дополнение. Нашел я ее почти случайно. Просто потому что в «Зоне» есть строки: «Вот поэзия этого утра, а прозу в газетах прочтут». И я начал делать газету, чтобы в ней была не только проза, но и стихи. А потом выяснилось, что я так долго читал Аполлинера и так хорошо его помнил, что он стал для меня родственником, поэтому «Алкоголи» была не только про стихи, но и про персонажа.

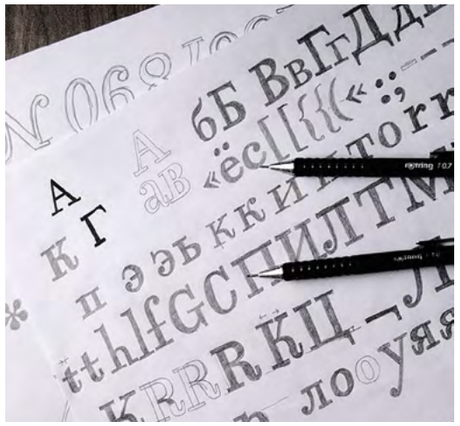
Я придумал себе такую легенду, будто я некий приятель Кастро (это кличка Аполлинера в молодости), я типографский молодой рабочий, и ужасно люблю стихи своего друга. И мне хочется, чтобы они были изданы именно тем шрифтом, который мне кажется правильным для этого дела. Но я никогда шрифту не учился. И вот я делаю шрифт так спроста, рисую. И потом набираю газету этим рукодельным шрифтом.

И я не мог не высказываться, я должен был говорить с Гийом... Так получился второй уровень взаимодействия. А третий уровень взаимодействия – с подписчиками, которые отчасти пришли из интернета, я их не знал, а кто-то был моим близким другом. И каждому из этих людей я писал что-то еще отдельно на каждом экземпляре газеты, очень-очень разные тексты.

И потом сам же рассылал эту газету. Приходил на почту с пачкой конвертов, и они отправлялись от Омска до Баден-Бадена в разные стороны. Для меня это была чисто художественная акция, денег я за нее не собирал. И это было очень энергозатратно, потому что печатать дома на принтере 50 экземпляров газеты, которая не влезает в этот самый принтер, было очень тяжело – две трети листов уходили в брак. Принтер не желал печатать на бумаге верже. Начнешь печатать ночью, заложишь четыре экземпляра, пойдешь поспать немножко, просыпаешься – смотришь, он все зажевал, заплевал.

Рассылка – это одно удовольствие, но кроме того, люди читали ее как газету. И кто-то мне говорил, что сидит за утренним кофе с моей газетой, – это совершенно отдельное упоение.

> “Я ЗАПРЕТИЛ СЕБЕ ВСЯКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ КРОМЕ КИСТОЧКИ В PAINT И НАРИСОВАЛ ВЕСЬ ШРИФТ ТАМ. БУКВЫ ПОЛУЧИЛИСЬ СМЕШНЫЕ: У НИХ СЛИШКОМ ДЛИННЫЕ НОГИ, РУКИ. НЕМНОГО РОМАНТИЧНЫЕ, НО ЭТО ТО, ЧТО МОЙ ПЕРСОНАЖ ДУМАЛ О СВОЕМ ДРУГЕ.”



Шрифт «Кастро», yurigordon.livejournal.com

Шрифт «Мандельштам»

Газета «Алкоголи», yurigordon.livejournal.com

Леттергардин, 3d макет

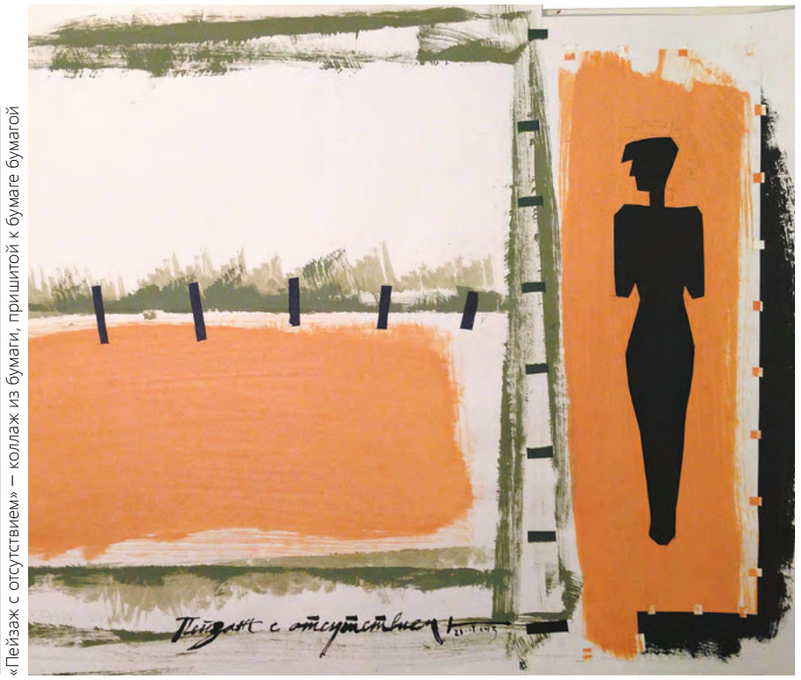
ОПЫТЫ БЕЗ ЭСКИЗОВ

Формат в котором я работаю всегда, называется «Опыты». Параллельно с тем, что я делаю, я это подробно описываю в ЖЖ. Так было с «Алкогольными хрониками»: к каждому выпуску есть описание, как он создавался. Сейчас я веду «Опыт» с Мандельштамом.

> Я НИКОГДА НЕ ЗАГАДЫВАЮ ЗАРАНЕЕ, НЕ ДЕЛАЮ ЭСКИЗОВ. ЖИЗНЬ КОРОТКА, ЭСКИЗЫ УБИВАЮТ ОЧЕНЬ МНОГО ВРЕМЕНИ.

И я сам не знаю, что будет дальше. Из второго начертания Мандельштама я знаю только одну букву Ж. Больше ничего.

Как я работаю над коллажами, визуальной поэзией: подхожу к столу, у меня лежит куча бумажек, в голове у меня сидит тема, я знаю формат.



«Пейзаж с отсутствием» — коллаж из бумаги, пришитой к бумаге бумагой

> ЛУЧШИЕ КАРТИНКИ, КОТОРЫЕ У МЕНЯ ПОЛУЧАЮТСЯ, ЛУЧШИЕ БУКВЫ И ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ – Я УВЕРЕН, ЧТО ЭТО СДЕЛАЛ НЕ Я. ЭТО КТО-ТО СДЕЛАЛ. МНЕ ПОВЕЗЛО ПРОСТО РУКАМИ ПОДВИГАТЬ.

Я просто смотрю, и жду, когда нужная бумажка сама ляжет на нужное место. В очень редких случаях я заранее знаю, хотя бы что там будет изображено. Так были сделаны уже сотни картинок.

Сейчас я пишу книжку, никак не могу ее закончить, «Язык композиции». И там я просто рассказываю об этой технологии, как можно работать без эскизов. Я не знаю, что будет впереди. Отчасти это то, что меня двигает – хочется самому удивиться.

ФИЛОСОФИЯ ТИПОГРАФИКИ

Моя цель – развитие типографического русского языка. Ведь об этом никто не думает. Мне скучно делать просто шрифты. Я могу сделать любой шрифт, я их 400 уже сделал, проблем технологических никаких нет. Хочется сделать то, что выражало бы какие-то даже не мои отношения прямо, хотя я вынужден работать через себя, а некие отношения буквы и жизни, чтобы можно было посмотреть, как одно соотносится с другим.

> ОСНОВНАЯ МАССА ТИПОГРАФОВ ЗАНИМАЕТСЯ ТЕМ, ЧТОБЫ ОБЛЕГЧИТЬ ЧИТАТЕЛЮ ЧТЕНИЕ, КОТОРЫЙ ПОСЛЕ ЭТОГО ГЛОТАЕТ ТЕКСТ НЕ ГЛЯДЯ. Я ХОЧУ ЗАТРУДНИТЬ ЧТЕНИЕ, ЧТОБЫ ОСТАВАЛСЯ ПРИВКУС ПРОЧИТАННОЙ СТРАНИЦЫ.

Кроме того, в нашем типографическом мире есть огромные дыры. Просто потому, что мы как отстающая культура, (и это правильно) ориентируемся на западный мир. А западный мир живет своей жизнью. А у нас не хватает многих базовых вещей и не базовых тоже, которые у них есть.

У нас, в частности, нет такого шрифта как «Мандельштам». Нет у нас шрифта с маленькими засечками. Никто не сделал. То же самое было со шрифтом 21 cent, когда не было ни одного Century подобного шрифта, сделанного в Новое время. Сейчас уже ребята додумались, после того, как Cent стал очень успешен, и побежали их делать. А до этого все думали, что это не модно, никому не нужно, а выяснилось, что это просто как вода. Чай, кофе был, а воды не было. В данном случае я этим занимаюсь – откапываю где-то еще склянку воды, и это совсем не сложная, а простая работа.

ЮРИЙ ГОРДОН

Меня зовут Юрий Гордон, я художник, дизайнер, иллюстратор, шрифтовик, немного писатель.

Работаю давно, с 1976 года. По образованию художник книги, закончил Московский Полиграфический институт.

За тридцать с лишним лет наделал много всякого: десять тысяч иллюстраций, четыреста шрифтов, сотню фирменных знаков. Написал несколько книг, из которых главная (пока что) Книга про буквы от Аа до Яя.

В 1997 году мы с женой Ольгой Васильковой и другом Валерием Голыженковым создали студию Леттерхед — дизайнерский бутик, где делают необыкновенные буквы и нестандартный дизайн.

ИОАННА
ЧЕРНОВА

Знакомясь с работами студентов Константина Григорьевича, у меня возник вопрос: а как же это читать?

– Вы всё про функцию, а мы – про эмоции. Конечно, истина посередине. У нас больше арт проекты. Они направлены на то, чтобы разморозить творческую личность. У вас работы более приземлены. И у нас сама тема «арт» разрешает импровизировать. Кроме самой верстки, у нас важны выбор формата, размера, бумаги, фактуры, твердости. Все эти тактильные свойства объединяют печатное издание в один организм. А верстка — это одна из составляющих частей, это способ передать содержание, структурировать его. Одна верстка ничего не решит.

После нашей беседы в голове стало совершенно ясным, что графический дизайн и медиа дизайн — два отдельных мира.

РЕШАЕТ СРЕДА

КОНСТАНТИН ГРИГОРЬЕВИЧ СТАРЦЕВ, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ ДИЗАЙНА СПБГУ, АВТОР КУРСА ПО ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЮ РАССКАЗАЛ, ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЮТ ПРОБЛЕМЫ С РАЗРАБОТКОЙ КИРИЛЛИЧЕСКИХ ШРИФТОВ, КАК ВДОХНОВИТЬ СЕБЯ И ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ МЕДИАДИЗАЙН ОТ ГРАФИЧЕСКОГО.

Фото Инги Павловой

— Почему на факультете журналистики не преподают графический дизайн?

— У графического дизайнера и журналиста абсолютно разные задачи. Дизайн — интеллектуальная деятельность, направленная на улучшение качества жизни. Дизайнер или художник — это человек, который умеет рассказывать визуальным языком. Он делает зримыми какие-то понятия. Конечно, когда вы верстаете свой журнал, вы занимаетесь графическим дизайном, но это одна граней из огромного многогранника задач графического дизайна, которая совпадает с журналистикой. Журналист работает со словом, а слова надо оформить. У вас главная задача — свой словесный и изобразительный материал структурировать: решить, что главное, что второстепенное. Это графический дизайн, но только в рамках печатного издания. А если надо сделать упаковку, сайт? Этим занимается графический дизайнер.

— Каково ваше отношение к современному оформлению печатных СМИ?

— Журнал «Огонёк» очень хорош. Культура верстальная и графическая, импровизация, легкость, хорошие шрифты — это качественный журнал.

— Но он похож на «LIFE»...

— Похож, но на сегодняшний день это не так и плохо. Догнать, перегнать Америку, приблизиться к цивилизованному миру, в том числе и по журналам — это хороший уровень. И все переводные журналы (Esquire, например) тоже прекрасно сделаны. Сейчас с удовольствием листаю «Вокруг света» — хороший журнал, как и «GEO», в плане оформления, верстки, дизайна. Уже есть целая прослойка молодежи, которая выходит на высокий уровень дизайна. Газеты я не покупаю, в руках не держу, но мне известно, что они сейчас все хорошо сверстаны. Уже многие научились, другое дело — наполнение. Вот «Times». Каждый раз там импровизация в рамках сетки, каждый раз по-новому, масса неожиданных вариантов. Очень часто материалы строятся на фотографии. Хороший изобразительный материал — это огромный процент удачи, на одной верстке не выйти. Изобразительный материал у них хорошо скадрирован, он неожиданный, эпатажный, сенсационный. Шрифт, хорошая печать. А у нас мало шрифтов... Как только увидишь плохой шрифт — всё рушится.

— Почему у нас проблема со шрифтами?

— Чем отличается наш шрифт от английского? Английский просто разнообразнее. В строчке есть выходы вверх и вниз, нет таких букв, как «Ж», «Ш», «Щ». В кириллице — монотонность слова, нет выходов вверх, вниз, просто всё скучно. Как из этого выйти — думают многие дизайнеры. Боюсь, мы обречены со шрифтом, и он нас тормозит. Хотя, русская гельветика — хороший шрифт.

— Как совместить вкус и эффективность?

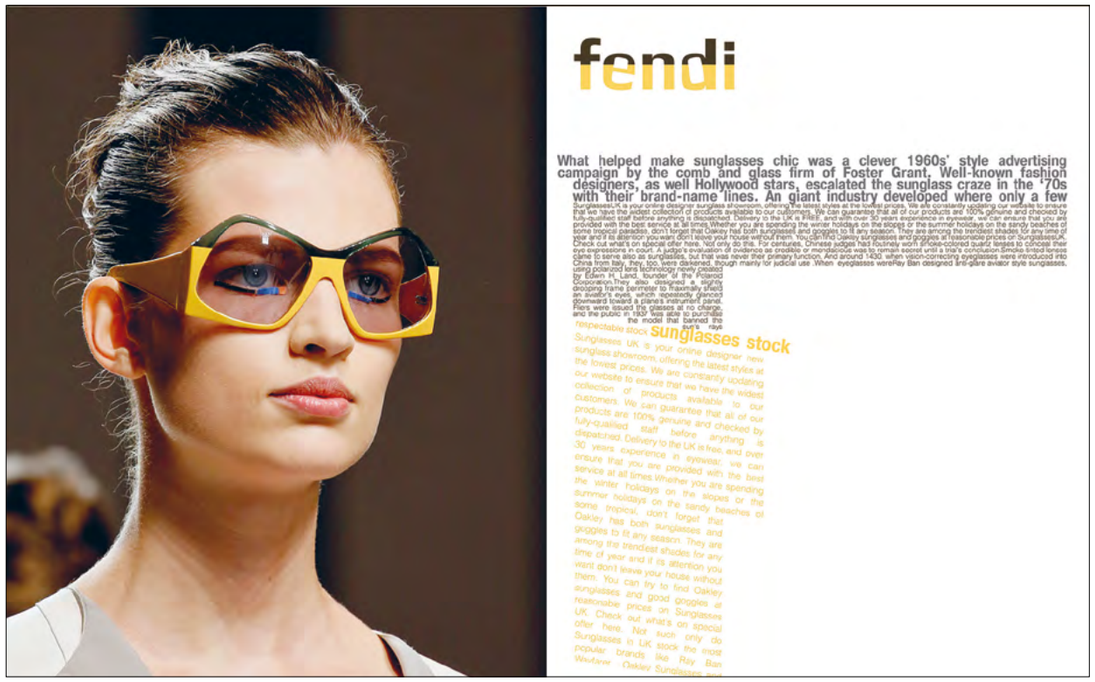
— Талант и опыт решают всё. Не один человек должен быть, а команда, горящая, не равнодушная, экспериментирующая — тогда рождается что-то интересное. Любая работа — это отпечаток внутреннего мира. Когда скучный человек, то и работа скучная. Когда человек горит, есть мотивация, то результат — соответствующий... Нет ленивых людей, есть мало мотивированные. Мотивация у всех разная, у одних — тщеславие, азарт, у других — подготовка портфолио.

— Что нужно для вдохновения дизайнеру?

— Вдохновение не продается. Нормального дизайнера, художника, творца вдохновляет сам процесс работы. Работа сама зажигает, сама ведёт, и в любой области так. Для движения вперед очень важна среда. Если сильный человек попадает в слабую, то он не вырвется. Есть общий уровень коллектива. Если есть «зажигалки», то процесс пойдет, если это из-под палки — никому не интересно... Надо попадать в сильную и разнообразную среду, тогда вы учитесь друг у друга. Среда решает всё. Другое дело, как попасть в эту среду. Попадите в сильную редакцию, и вы выскочите на высокий уровень. Можно помощником в журнал «Vogue». Надо зацепить своими работами, сделать их на высоком уровне, тогда вас пригласят.

— Что вы можете сказать про наш журнал?

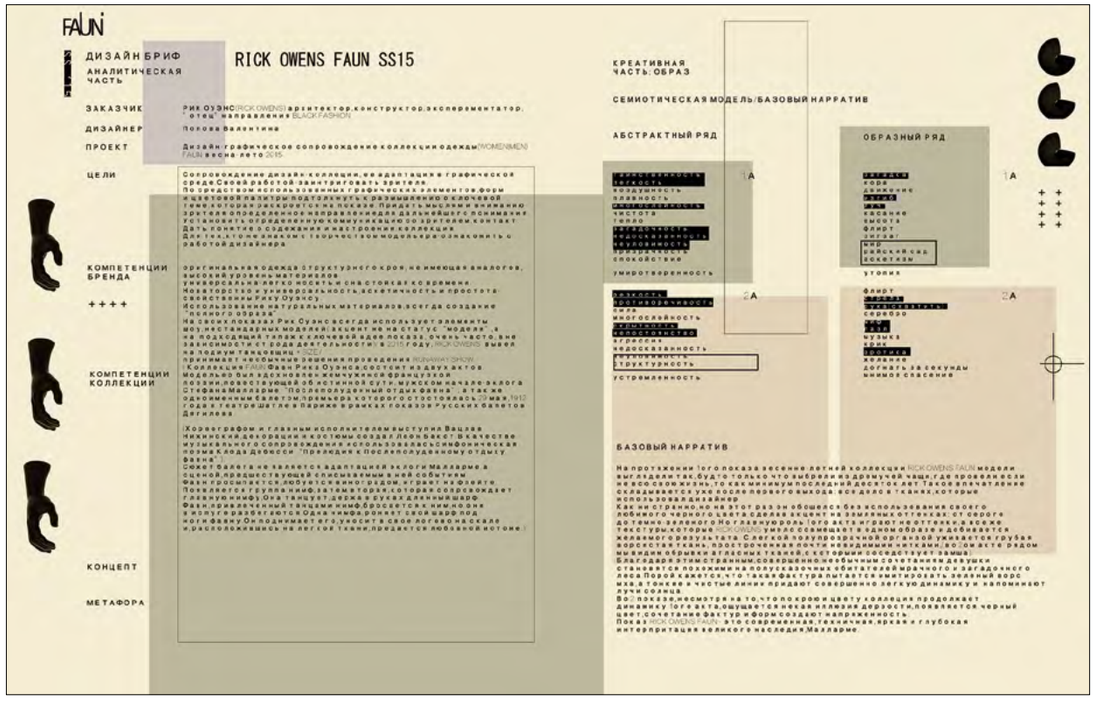
— Мы посмотрели ваш журнал... Подготовка к печати у вас плохая. Цельности восприятия журнала нет, он разношерстный. Кстати, у нас на факультете есть предмет «печатные издания». Каждый год выбирается новая тема, студенты делают газету: пишут тексты, создают тем или иным способом изображения и верстают свой разворот. Ну, а вам мы желаем успехов.

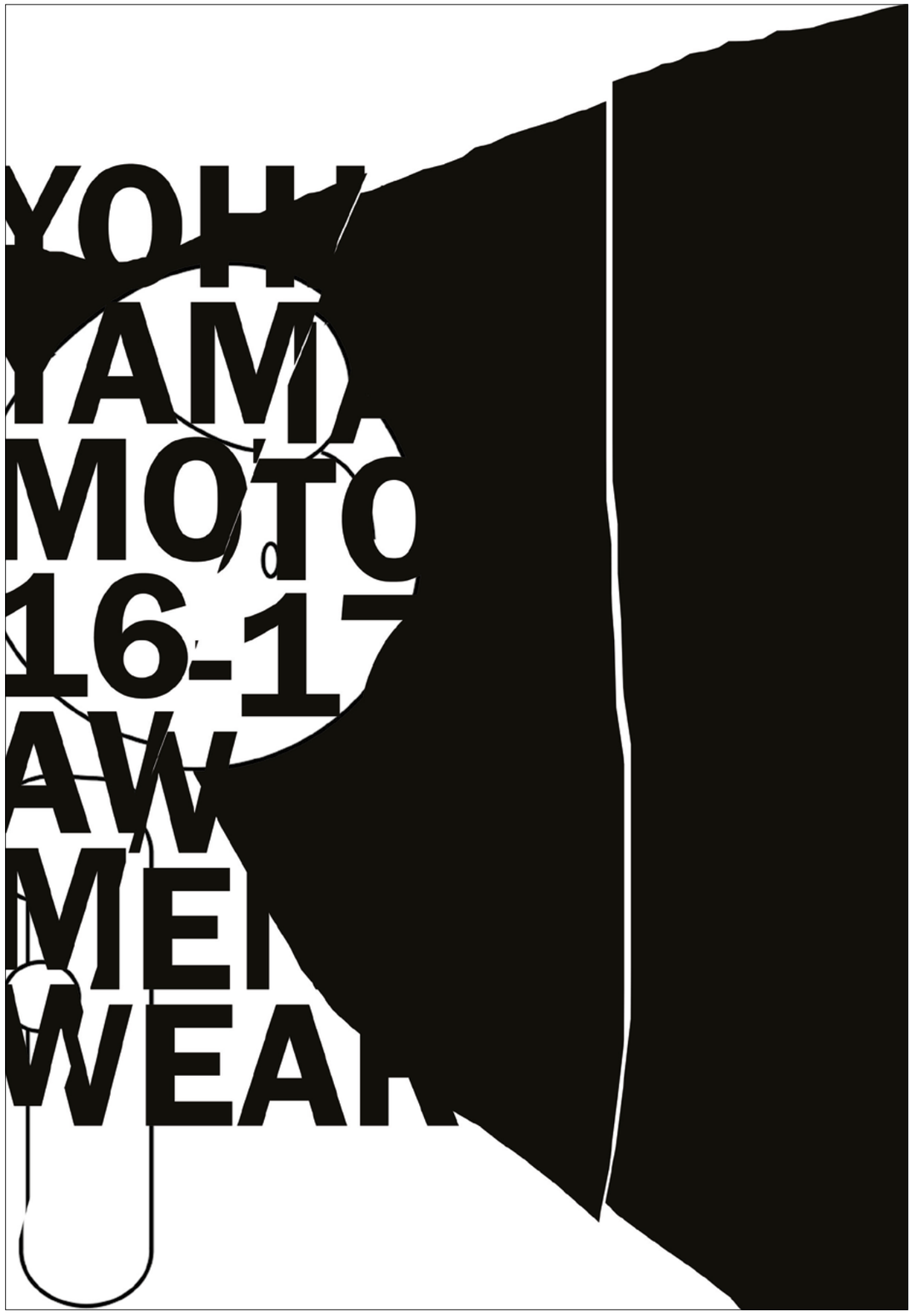


Работа студета факультета искусств СПбГУ

«Дизайнер — человек, который умеет рассказывать. Можно рассказывать про предметный мир, а можно про понятия, идеи. Про предметный мир легче рассказывать. В данном случае очки — источник предметного мира. Надо заголовком, шрифтом показать рассказать про форму очков. Есть стройность, и в очках, и в тексте».

Работа студета факультета искусств СПбГУ





Дизайн-графическое сопровождение коллекции одежды 16-17AW Yohji Yamamoto, плакат, Стаськова Алена, студентка факультета искусств СПбГУ

ФОТОГРАФИЯ

C49 M28 Y18 K0

МАРИЯ
КАРНАУХОВА

Это было лучшее интервью, что я когда-либо проводила. Именно поэтому его скорее можно назвать беседой. Долгой, расслабленной, с шутками и целым ворохом историй. Жаль, что не все они уместились в этом тексте, и жаль, что не все они «on the record». Это история о человеке, чьё умиротворенное выражение лица и весёлые глаза никак не свидетельствуют о том, что он видел, как тела собирают по деталям, что он снимал сухие лица матерей на похоронах своих сыновей, что слышал тупую ненависть в словах детей.

Я постаралась передать несерьёзный тон нашего разговора о серьёзных вещах. Читайте между строк, по горизонтали, вертикали, диагонали и волнообразно, приятного визуального!

«МИР СМОТРИТ НА РОССИЮ МОИМИ ГЛАЗАМИ»

ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ ДМИТРИЙ ЛОВЕЦКИЙ О СВОЕЙ РАБОТЕ В «ASSOCIATED PRESS»

СЕЙЧАС, КОГДА ЕСТЬ ТЕЛЕОБЪЕКТИВЫ И ДРОНЫ, ФРАЗА РОБЕРТА КАПЫ «ЕСЛИ СНИМКИ ТВОИ НЕДОСТАТОЧНО ХОРОШИ, ЗНАЧИТ, ТЫ БЫЛ НЕДОСТАТОЧНО БЛИЗКО» ПОСТЕПЕННО ТЕРЯЕТ СВОЕ ЗНАЧЕНИЕ. НО ДМИТРИЙ ЛОВЕЦКИЙ, ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ «ASSOCIATED PRESS» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, БЫЛ БЛИЗКО И ТОГДА, КОГДА НА ПОДСОЛНЕЧНОМ ПОЛЕ РАЗМЕТАЛО ТЕЛА ПАССАЖИРОВ МАЛАЗИЙСКОГО «БОИНГА», И КОГДА ДЕТИ ПОД ПЕТЕРБУРГОМ ТРЕНИРОВАЛИСЬ УБИВАТЬ ТЕРРОРИСТОВ.

– Это были лохматые советские годы, я учился в седьмом классе. Со своей первой камерой, кажется, ФЭДом, отправился в фотостудию дворца пионеров, где меня научили жанровой фотографии. Потом до развала Союза варился в университетском котле факультета журналистики ЛГУ – и учился там, и лаборантом работал. Даже доверили преподавать азы фотодела.

– Но между лаборантом, проявляющим пленку, и корреспондентом «Associated Press» (AP) целая пропасть!

– Не пропасть, а 7 лет работы в «Невском времени», где я отточил свои навыки. И это не издание, а просто кладезь для фотографа! Пожалуй, самая иллюстрированная газета в России.

– Была.

– Да, были там целые полосы с фотографиями – фототемы. Но так или иначе, мне предложили место в AP. И я сразу с места в карьер – только вернулся из Москвы с аппаратурой, как отправили снимать столкнувшиеся поезда на пути Петербург-Москва. Если посмотреть ленту конца 90-х, то увидишь либо грандиозные торжества, либо похороны – такое контрастное было время.

– И с тех пор каждый день суматоха, тяжелые съемки?

– По-разному. Расскажу, как вообще налажено дело. Такие крупные игроки, как AP, «Рейтер», «Европейское пресс-фотоагентство» - это огромные сети, у которых есть региональные бюро. Например, московское отвечает за СНГ. Им подчиняются корреспонденты, которые сидят в самых крупных городах. Я занимаюсь Петербургом и делаю ежедневный мониторинг новостей. Если есть что-то интересное, записывают это в план, а на следующий день еду снимать. Бывает, что Москва дает задание, например, снять Путина на очередном форуме. Но случается, что ничего не происходит. Тогда я иду снимать фичеры – бытовые сценки, обычную жизнь города.

– Разве агентству не нужны только новости?

– Если найдешь «фотографические конфетки», то фичер будет намного популярнее у подписчиков, то есть у СМИ, чем новости. Им нужно что-то интересное, они ведь конкурируют между собой. И агентства тоже - если какая-то сенсация, то начинается настоящая битва. Например: Байконур (очень люблю там снимать, был аж 22 раза), толпа фотографов, и вот, ракета стартует, все щелкают

Шахтеры прочесывают поле, где разбился малазийский «Боинг». Несмотря на войну, шахты работают, и горняки пришли сразу после смены.

камерами, потом бросаются к компьютерам, подключают спутниковые модемы, они тупят, а счет ведется на секунды. Или Олимпиада – там просто лупишь и, не отсматривая фотографии, сразу отсылаешь их редактору. В более спокойной обстановке выбираешь одну фотографию, делаешь к ней подпись, а потом уже отправляешь.

– Почему одну?

– Вообще можно и больше, но всегда должна быть главная фотография – символ события, ведь СМИ редко ставят на полосу больше одной. Такой снимок должен быть простым. Главные объекты должны быть изображены достаточно крупно, потому что бильд-редактор листает нашу фотоленту и видит превью, а не целые фото, и уже на превью он должен понимать, что здесь изображено. Также на Западе в фотографии ценится гуманитарное начало – новость не может быть без человека.

– А у нас?

– У нас сильны советские традиции. Фотография – это пятно, затычка на «слепой» полосе, элемент дизайна. Использовать фото, вырванное из контекста – у нас это нормально. Ладно автора не указывают, так хоть бы писали, что на иллюстрации происходит! Для Запада журналистика – это документалистика, они уважают факт, СМИ отвечают за достоверность той информации, которую размещают.. В СССР же всегда «просили» разделять правду факта и правду жизни. Отсюда и несерьезное отношение к фотографии сейчас.

– Вы почти 10 лет следуете стандартам АР, тем самым гуманитарным принципам. Что изменилось в человеке за это время?

– Человек стал более звероподобным. Мне пришлось освещать конфликты в Южной Осетии и на Украине. Помимо того, что ты снимаешь, ты много разговариваешь с людьми. Часто они подходят и буквально начинают изливать душу. И вот, в Цхинвале я познакомился с пожилой учительницей младших классов, она рассказывала мне о грузинах. И я не верил, что это говорит женщина, говорит человек, который работает с детьми. Это была ненависть, агрессия, возведенная в сотую степень. Без причины. Грузины были для нее нелюдями.

– На Украине тоже все друг друга ненавидели?

– Хуже. У меня было ощущение, что я приехал в сумасшедший дом, и живу в коридоре между двумя палатами, которые воюют друг с другом. И одна из этих палат явно застряла в «совке»: в ДНР все, похоже, мечтали не воссоединиться с Россией, а вернуться в СССР, возвратить те ценности, условия жизни.

– Ополченцы наверняка встречали вас радушно. А Западная Украина?

– В ДНР показываешь на блокпосте паспорт, и часто звучит – «о, земляк!». Большую часть времени мы проводили с ополченцами, и процентов 30 от всего времени – на западной стороне. Ситуация была, конечно, щекотливая. У меня было два комплекта документов: для ДНР - российский паспорт и удостоверение московского бюро АР; для СБУ – загранпаспорт, где стоял штамп пограничников в Борисполе, и удостоверение киевского бюро АР. Иногда бывало неприятно – блокпост, а не знаешь чей он, какие документы показывать. Еще на украинских постах помогала наша экипировка, жилеты там, каски – это доказывало, что мы серьезные журналисты, а не просто какие-то сумасшедшие.

– Обстрелы города велись по ночам. И как вам спалось?

– Спалось хорошо – за день так намаешься, что сил нет. А вот жилось в первое время очень плохо. Нам удалось заснять место падения малазийского «Боинга» буквально через несколько часов после катастрофы. Это страшно. Очень страшно. Тела, тела, тела. Кучи вещей, части обшивки. На следующий день мы снова приехали – чемоданы выпотрошены, кошельки пусты. Шахтеров после смены погнали прочесывать поле. Многое, что я тогда наснимал, я так и не показывал никому. Через какое-то время я втянулся, почувствовал адреналин, и за уши уже было не оттянуть. С таким сожалением уезжал... Я понимаю людей, которые подсаживаются на это. Как солдаты. И тогда работа становится действительно опасной, ты не понимаешь степень риска.

– Кстати о риске. У каждого военного корреспондента есть черта, через которую он не готов переступить, где проходила ваша?

– Черту установил наш водитель. Я работал вместе с оператором, очень смелым парнем, и мы с ним вечно лезли туда, где опасно. И водитель нас, таких увлеченных, тормозил. У него был железный аргумент: «Если вас убьют, где я буду деньги получать?». Он тогда не дал нам приблизиться к донецкому аэропорту, где шли бои. Или вот, однажды, мы в очередной раз ехали к обломкам «Боинга». Украинские войска тогда пытались захватить это место, а ДНР их не пускала. Мы двигались вместе с миссией ОБСЕ. Они задержались на блокпосте, и мы решили их не ждать, всего-то километр оставался! И тут прямо перед нами разрывается снаряд, мы поворачиваем назад, падают еще два. Уцелели чудом, благодаря умению водителя.

Девиз майдана: «Против русского хана и нашего пахана»

Танец закаленных лебедей

– Вы много рисковали собой, ждете общественного признания?

– Признания? В конкурсах я не участвую. Когда был моложе, это было интересно, выиграл «Золотое перо» трижды. Есть некоторые фотографы, которые специально снимают для конкурсов, вроде «World press photo». Выигрышную тему всегда можно предугадать, ведь WPP конъюнктурен. Помните фото года за прошлый год? Гей-пара из Петербурга. Это не было плодом наблюдения, это была инсценировка. Но политика сделала свое. Лично мне душу греют публикации моих фотографий. К тому же мир смотрит на Россию моими глазами, особенно, если я снял фичер. Это еще приятнее.

– **Мы все говорим о вашей работе, а для себя снимаете?**

— Я не различаю съемку для себя и для работы. Фотография – это возможность высказаться, показать свое отношение к чему-то, за исключением событий, где нужна объективность, например, во время боевых действий. То, что я люблю больше всего, астрофотография, тоже находит применение в работе, востребовано агентством.

Почему астрофотография?

— Нужно только один раз посмотреть на небо через видоискатель, и крышу сносит моментально. Ты видишь, как звезды движутся, ты видишь пятна на солнце. Но мне всегда интересно не просто снимать эти кружочки, а совмещать их с какими-то городскими объектам, тем более в Петербурге.

– Астрофотография, Байконур... В космос не хотите слетать?

– Да не, меня укачает.

— За долгие годы только однажды мою фотографию не выставили по цензурным соображениям. Я снимал очередные танковые игрища под Петербургом. Детям давали потренироваться в стрельбе. Сделали тир. Нужен был образ террориста, а поставили обычного араба, гражданского. Это было после расстрела редакции «Charlie Hebdo». Редактор тогда сказал, что мы должны быть очень осторожными с этой темой.

—«LifeNews» дважды выворачивал смысл моих фото наизнанку. Справа украинская техника с флагом, а слева – ополченский БТР, который прорывался, отвлекая силы на себя. Все члены экипажа погибли. У меня в подписи был написано – ополченский БТР на украинском блокпосту. Через месяц «LifeNews» публикует новость с моей фотографией – «ополченцы разбили колонну украинцев». С точностью до наоборот. Еще и автора не подписали. Мы с ними бодаться не стали, конечно, – масштабы разные, предложили: «Давайте вы не будете воровать, а подпишите с нами договор».

— Редактор у меня спрашивает: «Почему луна красная?». А я ему: «Она восходит над Смольным – штабом революции».

ЕКАТЕРИНА
ПЕТРОЧЕНКОВА

Решила, что в этом году буду писать свою «псевдонаучную работу», то есть курсовую, по фотожурналистике. Была приятно удивлена и одновременно напугана тем, что фотография как объект научного исследования практически не изучена. А изучать, поверьте, есть что. Мы читаем газету или журнал, или какой-нибудь текст в интернете, при этом просматривая сопутствующие картинки, и вовсе не замечаем, как именно тот или иной материал оказывает на нас общее, одновременно вербальное и невербальное, воздействие. Именно такой почти симбиоз двух форм восприятия дает максимальный коммуникативный эффект. И когда этим приемом овладевает человек нехороший, то фотография вкупе с сильным, промывающим мозги текстом становится самым настоящим оружием, столь часто используемым в информационных войнах. Поэтому к фотографии нужно относится бережно и с осторожностью. А как научиться делать хорошие снимки, расскажет наш эксперт. Переводите свой взгляд вправо и впитывайте.

8 ПРАВИЛ ДЛЯ ФОТОГРАФА

ОТ ИГОРЯ ЛЕБЕДЕВА

Игорь Лебедев, фотограф, историк фотографии, куратор фотовыставок в Петербурге и преподаватель факультета Свободных искусств и наук СПбГУ, подробно рассказал VIXUAL к чему нужно стремиться начинающему фотографу, чтобы добиться творческих успехов и стать узнаваемым в профессиональных кругах.

1 УЧИТЕСЬ И ТРУДИТЕСЬ

Успех зависит от длительного, достаточно долгого труда. Труд хорошего фотографа всегда подкреплен образованием, потому что темы, которые поднимаются в фотожурналистике – очень серьезные, по той причине, что всегда направлены на какую-то область знаний: антропология, социология, политика.

2 СТАВЬТЕ ПЕРЕД СОБОЙ ЦЕЛИ

Важен интерес и наличие цели, которой фотограф хочет достигнуть. Сейчас большинство авторов об этом не задумываются. Успех в фотографии это или очень интересная тема, которую никто не снимал, или то, как именно мы ее показываем. В идеале это сочетание цели и визуального исполнения.

3 ЗАЯВИТЕ О СЕБЕ

Если мы снимаем для себя и оставляем все фотографии на жестком диске своего компьютера, то это так и останется никому не нужным. Размещайте фотографии на сайте. Например, на таком ресурсе как Flickr. Многие журналисты, информационные агентства интересуются публикациями, которые там появляются. Потребность в новом визуальном материале всегда очень высока.

4 ИЩИТЕ СВОЕ

Мы следуем трендам, которые возникают из-за того, что люди начинают интересоваться какой-то темой или использовать только-только вышедшие в продажу инструменты. Блестящий тому пример – международный конкурс World Press Photo. Очень часто фотографы ориентируются на работы с WPP, и по этим снимкам примерно представляют, что нужно снимать. Это показатель нехватки профессионализма, умного решения темы или чего-то еще.

5 ПОМНИТЕ О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНТАКТАХ

Нам нравится снимать свои картинки, но критического осмысления своего материала у нас нет. Чтобы развиваться мы должны прислушиваться к чужому мнению. И не будет считаться, если мы будем получать его от родственников. Совершенно другое дело – это если нас постоянно будут критически оценивать профессионалы. Поэтому важно всегда находиться в профессиональной среде.

6 НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПРО ЧБ

Сейчас много цвета, слишком много изображений, которые мы, по сути, никак не можем освоить уже даже не только глазами, но и мозгом. Не все люди хорошо воспринимают цвет. Цветность – это очень сложный набор элементов, который заполняет пространство и очень тяжело считывается, то есть это такой сложный-сложный текст. Мы не понимаем до конца, как работает этот текст, что он означает, в чем его знаковость, его эмоциональность. Не все этим могут управлять. Поэтому есть стремление уйти в простоту, в лаконичность. А черно-белая фотография – это лаконичная фотография. Она может быть светлой, серой или темной – только трех вариантов. Ее можно сделать либо контрастнее, либо более мягкой. Кажется, что как раз этот лаконизм помогает нам освободиться от всего в переходе информации и донести свою идею до зрителя. Потому что в цвете это иной раз не удается. В черно-белую фотографию легче вложить смысл, он легче улавливается и находится, и, конечно, воспринимать такую фотографию зрителю намного проще.

Фото Игоря Лебедева:
Сад Академии художеств, Санкт-Петербург, 2013 год

Фото Игоря Лебедева:
Шведское кладбище, Хельсинки, 2006 год

7 ПОМНИТЕ ОБ УНИКАЛЬНОСТИ

Любой кадр, который был снят на пленку – это уникальный кадр. Уникальность – самая важная часть фотографии, она определяет ее музейный или галерейный уровень. Снимайте на пленку. Из пленочной фотографии создают уникальное произведение. Купите хорошую камеру, с хорошим видоискателем, с хорошим экспонометром. Возьмите не одну, а десять пленок. Отснимите кадры, тщательно выстраивая композицию, тщательно устанавливая выдержку и все остальные параметры съемки и также тщательно наводите на резкость. Купите проявитель и закрепитель, которыми вы в дальнейшем будете пользоваться долгое время. В идеале проявлять пленку нужно самому. Кажется, что это сложно и долго, но это не так. Печать фотографий – это тоже творчество и тут уже нет каких-то четких законов. Да, новостная фотография должна быть ровной, со всеми деталями, а вот с художественной можно поэкспериментировать: сделать хоть черной, хоть белой, откадрировать какой-то небольшой фрагментик – не важно, главное только не забывать, какая идея была у этой фотографии. И еще, снимайте минимум по одной пленке в день, все 36 кадров.

8 БУДЬТЕ БДИТЕЛЬНЫ!

Хороший фотограф – хороший наблюдатель. Ждите идеального момента для снимка. Нужно развить в себе это необходимое любому фотографу качество. Купите длиннофокусный объектив и смотрите, смотрите, смотрите.

ИСКУССТВО В ИСКРЕННОСТИ

АНАСТАСИЯ ЗАХАРОВА

На кафедре нас в основном учат репортажной съемке. Учат, что человек – это самая интересная часть снимка, что на фотографии не должны отсвечивать «уши фотографа», что постановка – это недопустимо, или, по крайней мере, нехорошо. Другие виды съемки рассматриваются, но не так пристально и подробно. Оно и понятно, на нас ориентируются, как на будущих фоторепортеров, которые должны снабжать газеты и журналы качественными кадрами к назначенному времени (за это в СМИ и ценятся фотографы).

Но существует и другая фотография – художественная. В ней больше своего «я», больше субъективного, идущего от фотографа посыла. В ней не зазорно делать красоту ради красоты и упускать информативность в угоду изящества линий и правильности пропорций. Такая фотография – это чистое искусство, цель которого – явить нам лицо художника, стоящего по ту сторону камеры.

Разговору с одним из таких мастеров и посвящен мой материал. Читайте, смотрите и вдохновляйтесь.

ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ СЕГОДНЯ – ОДИН ИЗ ВЕДУЩИХ ФОТОГРАФОВ В РОССИИ. ГЛАВНЫЙ ФОТОГРАФ ЭРМИТАЖА, ЧЛЕН СОЮЗА ДИЗАЙНЕРОВ И СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ, ОН ПРОВЕЛ ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО ВЫСТАВОК КАК В НАШЕЙ СТРАНЕ, ТАК И ЗА РУБЕЖОМ. В РАМКАХ «ФОТОДНЯ» ПРИЗНАННЫЙ МАСТЕР АРТ-ФОТОГРАФИИ ПОДЕЛИЛСЯ СВОИМ ВИДЕНИЕМ ЭТОГО ИСКУССТВА, РАССКАЗАЛ О СПЕЦИФИКЕ МУЗЕЙНОЙ СЪЕМКИ И ДАЛ СОВЕТЫ НАЧИНАЮЩИМ ФОТОГРАФАМ.

Юрий Молодковец, из проекта "Любовь к невозможному"

– Почему вы решились заниматься именно арт-фотографией?

– Мне кажется, что искусством заниматься очень интересно. Я просто живу этим. Меня всегда и везде волнует игра света и тени, волнуют эмоции, волнуют композиционные решения – все это входит в набор арт-фотографии.

– Вы много занимаетесь музейной, архитектурной съемкой. В чем ее особенности?

– Особенностей достаточно много. Понятно, что в музейной съемке нужно не показать свой авторский подход, а, наоборот, увидеть в этих вещах автора и то, что он хотел показать: фактуру материала, красоту нюансов каждой вещи. Если мы говорим про репродукционную съемку, то, соответственно, мы должны очень точно показать цвета этой работы. Необходимо соблюсти авторские решения, которые были приняты в другие эпохи художниками много веков назад.

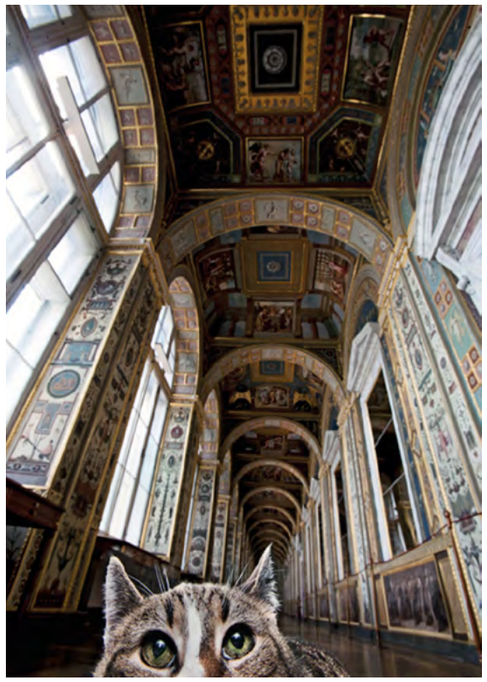
Специфика архитектурной съемки также в том, чтобы показать работу архитектора. Объект должен быть правильно освещен, весь его декор, фактура, геометрия выявлены. В итоге должно смотреться очень красиво и выигрышно.

Арт-фотография – это уже более авторский подход к видению мира. Если фотографию, о которой я говорил выше, можно отнести к более прикладной, то здесь ты являешься человеком номер один, главным в этой истории. Показываешь свой взгляд на мир.

– У вас очень много интересных фотосерий. Скажите, как сделать действительно запоминающийся, вдохновляющий фотопроект?

– Я призываю заниматься самообразованием.

arttmn.ru/authors/



Юрий Молодковец, из серии
"Эрмитажые коты"

Ничего не может быть вложено в нас со стороны. Каждый должен заниматься собой с утра до вечера. И через какое-то время ты вдруг обнаружишь, что видишь огромное количество восхитительных визуальных вещей, которые можешь легко сфотографировать. И темы уже находятся легко. Можно в собственном доме сделать арт-проекты, со своим самым ближним кругом, в подъезде, во дворе. Потому что твое визуальное восприятие настолько внимательно, настолько легко осваивает любые пространства, что везде находит красоту и гармонию. Поэтому это прежде всего внутреннее воспитание, визуальное воспитание каждого из нас.

– Где современным фотографам стоит искать вдохновение?

– Друг в друге. Все мы люди, наполнены чувствами и эмоциями. Нас что-то радует, что-то огорчает, вся эта палитра и является поводом для фотографии. Мы можем говорить на самые важные темы: любви и предательства, жизни и смерти. Все это и нам доступно, не только Шекспиру и Пушкину. Мы можем высказываться на эти темы с помощью языка фотографии.

Юрий Молодковец, из проекта
"Петербург 2016 - 1703"

Юрий Молодковец, из серии "Птицы"

– Как выделиться сегодня среди такого большого количества фотографов?

– Выделиться? Дело не в том, чтобы выделиться. Во-первых, нужно говорить современным языком, а во-вторых, искренне. Говорить все, что хочешь сказать. И тогда ты становишься человеком, потому что искренности в нашем мире мало. В этом и есть вся красота искусства. Каждый раз мы восхищаемся другими высказываниями, потому что они принадлежат тем, кому это очень важно. Кто остро, прямо вот в эту секунду проживает свою жизнь, и при этом еще и говорит об этом красиво. Это запоминается, трогает душу, остается в нас. Мы этим восхищаемся и, соответственно, запоминаем.

– Сегодня мы обсуждали результаты фото-кросса. Как сделать съемку в условиях ограниченного количества времени и заранее заданной темы максимально эффективной?

– Время всегда будет ограничено, а тема всегда заранее задана. Для человека, который наполнен энергией и заряжен на творчество, поиск сюжета не является тяжелой работой, даже наоборот. Мир начинает под него прогибаться и предлагать разных героев за каждым углом. Надо быть человеком, который занимается своим делом не просто с энтузиазмом, а исступленно. И делает это с утра до вечера. Тогда для него фотография становится настолько же естественным делом, как дышать. И все это превращается в процесс, который просто доставляет наслаждение. А уж потом и восхищение со стороны зрителей.

– Какие советы вы бы дали начинающим фотографам?

– Смотреть и снимать каждый день, осмысливать результаты того, что делаешь. И так ежедневно: фотография и самообразование. Нужно жить в этой круговерти, не отдыхать, не расслабляться. Потреблять как можно больше настоящей культуры, это очень важно. Энциклопедические знания – не главное. Если они есть – прекрасно, но дело в сущностном понимании культуры, разных пластов времени, слоев, образов и прочего. Когда ты их чувствуешь, то все легко. Ты везде на своем месте, тебе везде хорошо и интересно.

СКОЛЬКО КАДРОВ ДО ПОБЕДЫ?

КСЕНИЯ
КАКАУЛИНА

Фото-кросс – конкурс, прошедший в рамках форума ФотоДень. Когда я бралась за материал о результатах соревнования, в голове крутились мысли о том, как много я напишу. И свое мнение выскажу, и чужое представлю. Пошла к Александру Иосифовичу Беленькому, мнение узнавать. И поняла, что только его слова и оставлю. Потому что он прав (спойлер), любой конкурс – лотерея. Передать свои эмоции от увиденной фотографии членам жюри сложно. В ту секунду они уловили в ней что-то одно, в другую – другое. И каждый, глядя на снимки, исходя из жизненного бекграунда сможет оценить их по-своему. Так что смотрите работы победителей, приобщайтесь к прекрасному и почувствуйте себя жюри. Как вам снимки?

Гран-при конкурса
Номинация: «Разница поколений»
автор: Александра Хлебникова

Любой конкурс – это не истина в последней инстанции, это борьба не только взглядов каждого из участников жюри, но и какие-то его сиюминутные настроения, это лотерея. И если ты попал в номинацию – это уже круто, это показатель твоего уровня. А уж как там распределятся места, это уже не так важно.

Были в фото-кроссе хорошие работы, были не очень, были традиционные. Поймите вот что, есть очень хорошие работы, где нет присутствия человека. Я рассматриваю это с точки зрения журналистики. Да, картинка может быть красивой. Я ее, например, повесил, любуюсь на нее: и композиция супер, и цвета. Но это не удивляет, то, что там снято никуда не убежит. Другой придет и снимет то же самое, это может быть повторено, а хорошая фотография – ее не повторить.

Были и очень сильные фотографии. Нелегко делать шедевры по заданию, мы же всегда бежим, бежим и не всегда видим, что вокруг происходит что-то необычное, но и работы, и конкурс в целом были очень достойными.

Александр Беленький

Номинация «Город как искусство»
автор: Павел Каравашкин

Номинация «Город как искусство»
автор: Анна Груздева

Номинация «Городская среда»
автор: Татьяна Прогацкая

ВЕБ-ДИЗАЙН

C42 M0 Y31 K0

ЕКАТЕРИНА ПИСАРЕВА

В мире веб-дизайна жизнь не стоит на месте. Новые идеи, техники, инструменты и подходы появляются чуть ли не каждый день.

В данном материале я расскажу о том, что стоит ожидать от веб-дизайна на ближайший год, какие хитрые ходы используются разработчиками, чтобы облегчить себе жизнь, на что стоит обратить внимание людям, которые уже имеют опыт работы в этой сфере, а также протестирую редизайн глобальной российской социальной сети «ВКонтакте».

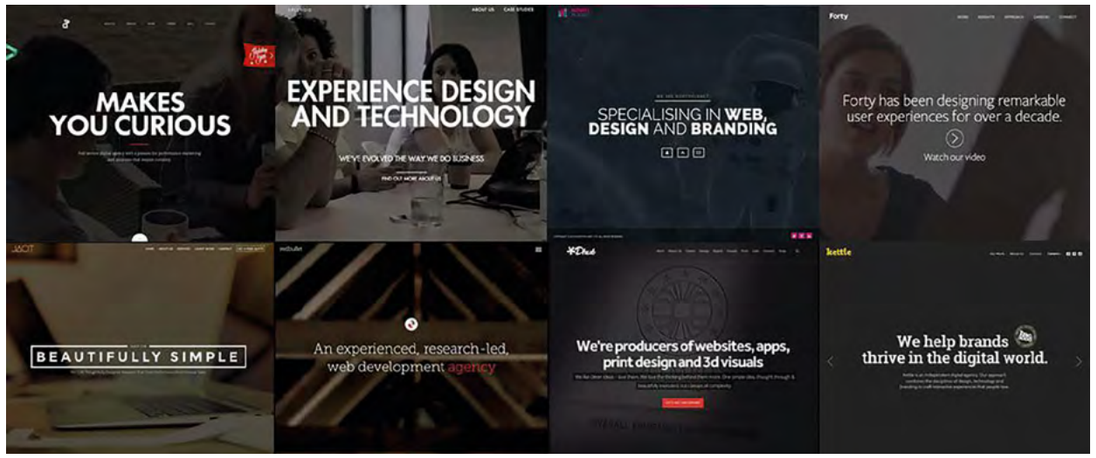
РЕВОЛЮЦИИ В СЕТИ

ОДНА ИЗ ЛУЧШИХ ВЕСТЕЙ С ПОЛЕЙ: В ПРИОРИТЕТ ВЫХОДИТ ЮЗАБИЛИТИ, ОН ЖЕ ДИЗАЙН, ОРИЕНТИРОВАННЫЙ НА ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ. СУТЬ В ТОМ, ЧТО ДИЗАЙНЕР ДОЛЖЕН ПРЕДСТАВЛЯТЬ, КАК ИМЕННО КЛИЕНТ ПОЛЬЗУЕТСЯ САЙТОМ, И ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ ЕМУ БЫЛО МАКСИМАЛЬНО ПОНЯТНО И КОМФОРТНО. ПРОГРАММА МАКСИМУМ: ОБЪЕДИНИТЬ В ИТОГЕ ЮЗАБИЛИТИ И ПРАКТИЧНОСТЬ С КРАСИВЫМ И КАЧЕСТВЕННЫМ ОФОРМЛЕНИЕМ, ЧТО БУДЕТ РАДОВАТЬ ГЛАЗ. РАЗГОВОРЫ ОБ ЭТОМ ХОДЯТ ДОСТАТОЧНО ДАВНО, НО ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ.

Итак, что мы можем увидеть в ближайшее время во время серфа по интернету? Эксперты считают, что на смену страшному термину «дрибблизация» — использование ярких и красивых картинок для привлечения внимания, — приходит стандартизация. Сайты будут становится идентичными другу другу все больше. Причина этому — популярность определенных темплейтов (шаблонов), эдакая своеобразная мода, к которой тянется первоначально сама аудитория. С одной стороны, это хорошо, с другой — выделиться среди конкурентов, при этом оставаясь, так сказать, в тренде, станет ощутимо сложнее.

Стоит заметить, что одним из таким модных течений заслуженно можно назвать многослойность, которая завоевала симпатию пользователей и дизайнеров еще в 2015 году. Суть проста: текст на картинке, картинка, в свою очередь, на каком-нибудь текстурном, иногда даже пестром фоне. Выглядит симпатично, но вполне может мешать восприятию, да и сам сайт от этого становится, к сожалению, тяжелее.

Отсюда еще один тренд, который нас ожидает: утяжеление. За последние пять лет средний вес страницы поднялся с 702 КБ до 2219 КБ, фактически в три раза. Сайты тяжелеют, но никаких ограничений к этому никто не устанавливает. Да и кто? Таким образом, главная страница небезызвестного The Daily Mail весит целых 8,8 МБ. Но вместо того, чтобы уменьшить количество контента, что ускорило бы скорость загрузки — разработчики практикуют welcome page. Помимо прямой функции — кратко ознакомить пользователя с сайтом, предоставив краткий мануал, она перетягивает на себя внимание, чтобы дать время прогрузиться основной странице. К сожалению, использование welcome page не спасает от долгих загрузок через телефон или планшет.



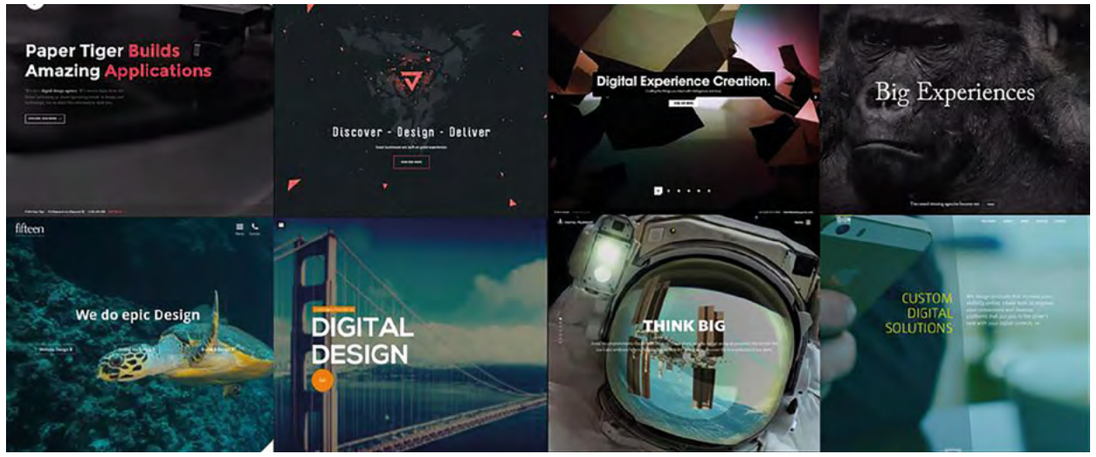
Jacit LTD — посмотреть работы веб-дизайнеров из Великобритании

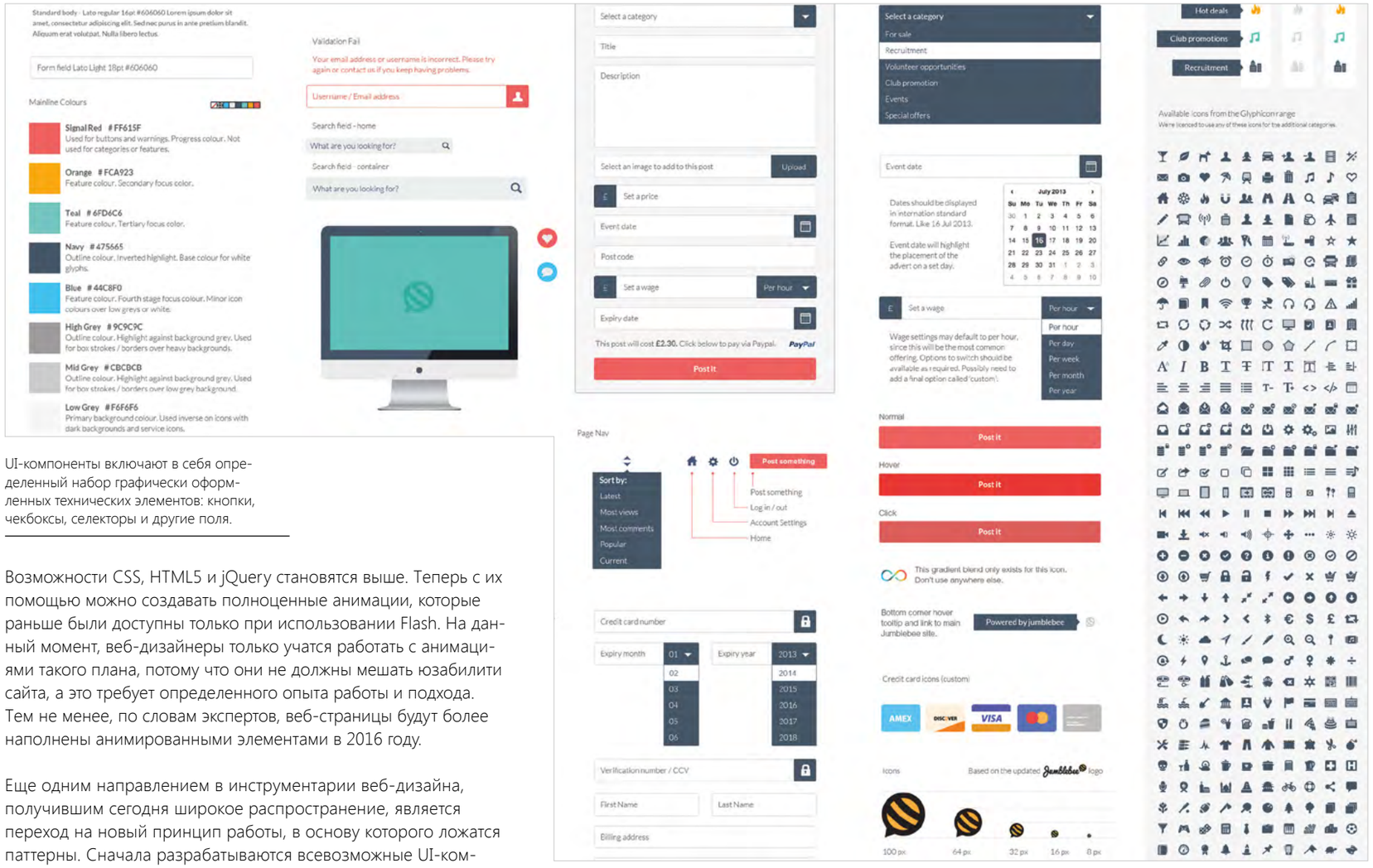
Помимо welcome page для легкой загрузки без потери контента широкое применение найдут и такие способы как размытие изображение и загрузка структуры страницы. Оба метода пришли в веб-дизайн от инженеров Facebook. В первом случае в дело идет эффект размытия и масштабирование при загрузке изображений страницы. Например, иллюстрация на заднем фоне будет видна только в размытом виде, если ее не сохранять на сам компьютер. Разработчики Facebook утверждают, что это ускоряет время загрузки страницы до 30%. Они же используют еще один прием — пока на веб-странице загружается контент, пользователь может изучить базовую структуру сайта, ознакомиться с его оформлением, вместо того, чтобы смотреть на белый экран. Иностранные эксперты убеждены в том, что эти приемы будут использоваться в ближайший год особенно активно.

К слову о контенте. Чтобы привлечь внимание к самому важному, дизайнеры пошли по простому пути: ключевое сообщение помещается прямо в центр страницы. Помимо этого, оно выделяется хорошо подобранным шрифтом, эффектным фоновым изображением, либо просто однотонным фоном. Лучше всего этот прием работает с лозунгами, слоганами и цитатами.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что новые инструменты и технологии в веб-дизайне тоже стремительно развиваются.

Delete: agents of Change — вдохновиться сайтами европейских дизайнеров



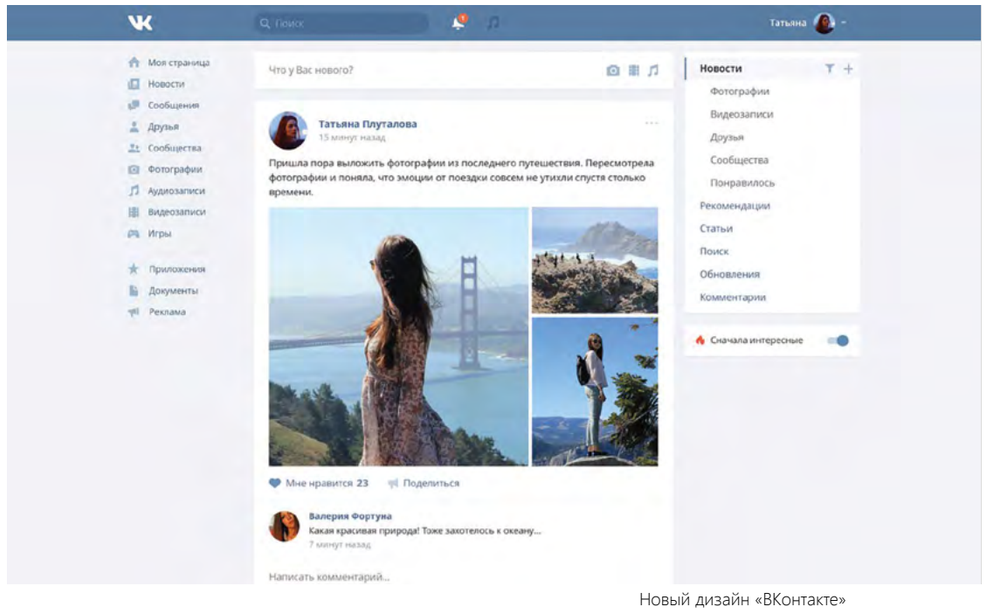


UI-компоненты включают в себя определенный набор графически оформленных технических элементов: кнопки, чекбоксы, селекторы и другие поля.

Возможности CSS, HTML5 и jQuery становятся выше. Теперь с их помощью можно создавать полноценные анимации, которые раньше были доступны только при использовании Flash. На данный момент, веб-дизайнеры только учатся работать с анимациями такого плана, потому что они не должны мешать юзабилити сайта, а это требует определенного опыта работы и подхода. Тем не менее, по словам экспертов, веб-страницы будут более наполнены анимированными элементами в 2016 году.

Еще одним направлением в инструментарии веб-дизайна, получившим сегодня широкое распространение, является переход на новый принцип работы, в основу которого ложатся паттерны. Сначала разрабатываются всевозможные UI-компоненты, а уже на их основе — страницы сайта или сервиса. Сами UI-компоненты включают в себя определенный набор графически оформленных технических элементов: кнопки, чекбоксы, селекторы и другие поля.

О том, что данный подход набирает обороты, немало свидетельствует тот факт, что Adobe выпустила Experience Design CC, предназначенного для UX-дизайнеров и ранее носившего название Project Comet. Проект разрабатывался 18 месяцев, в ходе которых компания старалась исправить все свои ошибки в функционале, мешающие нормальному рабочему процессу веб-дизайнеров. В помощь дизайнерам Adobe добавила наборы интерфейсов со стандартными виджетами для создания приложений для iOS и Windows, а также программ, соответствующих стандартам вещественного дизайна Google. Превью-версия Experience Design CC сейчас в бесплатном доступе для всех, у кого имеется свой личный аккаунт Adobe, однако пока что она рассчитана на только для пользователей OS X. Работа над версией для Windows уже ведется.



Новый дизайн «ВКонтакте»

ЧТО ПОТЕСТИТЬ?

Российские веб-дизайнеры и разработчики не отстают. Одной из самых волнующих новостей за последнее время стало известие о глобальном редизайне социальной сети ВКонтакте впервые за 10 лет существования. С момента появление соцсети в 2006 году создатели лишь добавляли новые функции, устраняя старые, но основной дизайн не подлежал изменениям.

«Главный принцип нового дизайна «ВКонтакте» — на всех устройствах он выглядит похоже и узнаваемо. Пользователю веб-сайта легко найти нужный раздел в мобильном приложении, и наоборот», — отметил операционный директор соцсети Андрей Рогозов.

Принцип определенно удался. Разработчики сделали упор на Material Design, максимально приблизив оформление ПК-версии к виду соцсети в приложениях на Android и iOS.

Еще одно большое достижение редизайна — адаптация под широкоформатные экраны. Просторные белые поля по краям страницы значительно сужены, да и их цвет сменился на нераздражающий глаз монохромный светло-голубой. Этому поспособствовало увеличение шрифтов и основных блоков интерфейса.

Раздел «ВКонтакте» — «Новости», будучи одним из самых востребованных, переехал в верхнюю часть экрана, там же теперь находится и раздел «Уведомления», в котором собраны заявки на добавления в друзья, отметки «Мне нравится», упоминания, дни рождения друзей и другие события. При появлении нового события у иконки «колокольчика» в шапке сайта появляется красный индикатор.

Но самые большие изменения потерпел раздел «Сообщения». По словам разработчиков, его переписывали с нуля. Теперь в левой части экрана выводится список последних активных бесед, а в правой — текущая переписка. Непрочитанные сообщения помечаются синей точкой, которая исчезает после прочтения, а статус онлайн — зеленой.

Фотографии в альбомах стали крупнее, комментарии выводятся справа. Благодаря этому страницу лишний раз не приходится прокручивать вниз, сам фотопросмотрщик ориентирован горизонтально, чтобы тоже лучше задействовать пространство широкоформатных экранов, однако из-за этого фотографии приобрели абсолютно фейсбучный вид.

Пока новый дизайн запущен в тестовом режиме, но присоединиться к тестированию может любой пользователь «ВКонтакте».

Изменения коснулись каждого интерфейса сайта без исключения. Обновились и разделы, рассказывающие о ВКонтакте: «О компании», «Продукты» и «Работа ВКонтакте». Также мы возобновили собственный блог, где сама команда ВКонтакте будет делиться новостями о продуктах и нововведениях.

ЕКАТЕРИНА СУРИКОВА

Брать интервью – дело непростое. Особенно когда ты учишься на профиле «Визуальная журналистика». Но иногда бывает полезно поработать над слабыми сторонами, и такая возможность мне представилась во время работы над журналом «VIXUAL».

А было это непросто: пришлось погрузиться в такой сложный для новичка мир инфографики, что-то запомнить, над чем-то поломать голову, а потом сформулировать вопросы. Последнее усилие – найти Анну Алексеевну и поговорить с ней – оказалось вовсе не таким простым, как я могла себе представить. Перехватить преподавателя удалось в последний рабочий день перед отъездом.

Что ж, остаётся пожелать Анне Алексеевне луспешной поездки и порадоваться, что на прощание она рассказала столько интересных вещей.

ЧТО ТАКОЕ ИНФОГРАФИКА?

СЛОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ, К ЧЕМУ ИНФОГРАФИКА ОТНОСИТСЯ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ: К СФЕРАМ ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА ИЛИ ЖУРНАЛИСТСКИМ ЖАНРАМ. ОДНО МОЖНО СКАЗАТЬ ТОЧНО: ГРАМОТНО СДЕЛАННАЯ ИНФОГРАФИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ СТАНЕТ УКРАШЕНИЕМ КАК ГАЗЕТНОЙ СТРАНИЦЫ, ТАК И ИНТЕРНЕТ-САЙТА.
О КОМПОНЕНТАХ ХОРОШЕЙ ИНФОГРАФИКИ, ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ПЛЮСАХ ОТКРЫТЫХ ИНФОГРАФИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ – АННА БУЗИНОВА, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ МЕДИАДИЗАЙНА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ СПБГУ.

– Анна Алексеевна, многие ваши научные статьи и ваша кандидатская диссертация связаны с инфографикой. Почему вас так интересует именно эта область?

– Инфографика – очень мощный инструмент коммуникации, особенно в социальных сетях. Моя любовь к ней началась с работы над практической частью диссертации. В это же время я начала сама делать картинки для социальных сетей, потом мне стали их заказывать. Инфографика – квинтэссенция дизайна, потому что это совмещение вербального и визуального для максимально эффективной коммуникации с читателем.

– В одной из своих статей вы упоминаете о появлении сайтов, с помощью которых непрофессионал может сделать инфографическую иллюстрацию. Что вы об этом думаете?

– Как у любого массового явления, здесь есть и плюсы, и минусы. Это хорошо, потому что большое количество людей стартует в сфере дизайна инфографики с открытых ресурсов, используя готовые шаблоны. Если человек заинтересовался темой, то изучит графические редакторы и начнёт рисовать инфографику уже профессионально. Но с другой стороны, общий уровень инфографической иллюстрации из-за этого падает. Из-за этого инфографику в целом воспринимают не так серьёзно, как должно.

– Какой должна быть хорошая инфографика?

– Самое главное в инфографике – содержательность. Она должна иллюстрировать данные, которые обязательно представлены в контексте, потому что простые числовые значения людям ни о чём не говорят. И еще инфографика должна быть актуальной.

– Можете привести интересный пример из своей практики?

– Расскажу поучительную историю для всех людей. Недавно я работала над инфографической иллюстрацией ко дню ВМФ в Петербурге. Это большой праздник, когда в наш город приходит множество различных судов, они все встают по берегам Невы и работают как музеи. Меня попросили сделать иллюстрацию, которая будет гидом по этим плавучим музеям, но при этом не предоставили никаких источников. Я всё делала сама: и искала информацию, и рисовала, и придумывала тексты, и всё это в очень сжатые сроки.

В конце концов эту иллюстрацию я никому не отдала проверить и просто отправила заказчику, который не глядя её опубликовал. Моментально в соцсетях мне стали приходить сообщения от моряков, оскорблённых до глубины души обнаруженной в моей картинке ошибкой. По незнанию военно-морского дела я назвала подводную лодку атомной. А атомная подводная лодка никаким образом зайти в акваторию Невы не может: это запрещено, к тому же, она довольно большая. Ошибка оказалась не фатальной, но люди знающие её сразу же заметили.

– Как, на ваш взгляд, будет развиваться инфографика дальше?

– Мне кажется, что будущее инфографики лежит в области тех технологии, которые только появляются на рынке сегодня – это возможность 3D визуализации, всякие лазерные проекции, различные визуализации данных с использованием мощных расчётов с помощью компьютеров. На сегодняшний день инфографика, которая существует в печатных периодических изданиях, – это такой вспомогательный материал, который позволяет считывать объёмные данные в виде диаграмм, немножко развлекает читателя, потому что это головоломка, а головоломки всегда приятно решать. Но инфографика имеет очень большую практическую ценость: она помогает исследовать окружающий мир, она помогает делать выводы о явлениях, о социально значимых событиях. И возможности компьютеров – известно, что они возрастают с каждым годом в геометрической прогрессии – в конце концов, наверное, приведут нас к тому, что мы окажемся в виртуальном мире, в котором всё вокруг нас будет, по сути, инфографикой, и с этой инфографикой можно будет взаимодействовать, она будет нам помогать ориентироваться в окружении.

АННА БУЗИНОВА

Работает в сфере дизайна с 2006 г. Специализируется на разработке корпоративной айдентики, дизайне рекламных и PR-материалов, также занимается живописью и графикой, создает авторские иллюстрации. С 2013 г. — главный дизайнер переводческой Компании ЭГО Траслейтинг. С 2014 г. — старший преподаватель кафедры медиадизайна и информационных технологий Института ВШЖиМК СПбГУ. В 2015 году защитила кандидатскую диссертацию «Визуальный PR-текст в управлении публичными коммуникациями».

ТВОРЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ЛОВИ МОМЕНТ

КСЕНИЯ ШАПОВАЛОВА

Когда я училась в школе, папа с мамой подарили мне Nikon D7100. Поначалу фотоаппарат был для меня не больше, чем просто тяжелая штуковина с кучей непонятных функций. Сделать первые серьезные шаги в искусство фотографии у меня получилось только на первом курсе. Во многом мне помогла книга Александра Беленького «Цифровая фотография. Школа мастерства», где не просто давались советы начинающим фотографам, но и приводились примеры того, какие фотографии получатся при определенных технических установках.

Прошло несколько лет, и теперь студенты кафедры медиадизайна без проблем выставляют на фотоаппаратах нужную цветовую температуру и баланс белого, знают, какая диафрагма должна быть при определенном освещении и как нужно снимать в студии. Во многом это заслуга преподавателя кафедры медиадизайна Александра Беленького, который вот уже несколько лет ведет у нас практику по фотографии. На парах студенты снимают и отдельные небольшие задания, отрабатывая технические приемы, и большие фотопроекты. Хочется верить, что работы ребят, опубликованные здесь с комментариями преподавателя, помогут и им самим, и другим студентам понять, что фотоаппарат может стать добрым другом в руках того, кто живет необычными идеями и... успевает вовремя нажать на кнопку, поймав момент и оставив его в истории.

Ксения Шаповалова, 2015 год

> НА САМОМ ДЕЛЕ – ЛЮБОЕ ЗАДАНИЕ НА ПРАКТИКЕ ПО ФОТОГРАФИИ УСЛОВНО. ЭТО ТОЛЬКО ПОВОД СДЕЛАТЬ ХОРОШУЮ КАРТИНКУ. Я ДАЮ КАКИЕ-ТО ЗАДАНИЯ ТОЛЬКО НА 2 КУРСЕ. НА 3-М УЖЕ ЖДУ ОТ СТУДЕНТОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ, ИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ. ПОТОМУ ЧТО ПРОФЕССИЯ ФОТОЖУРНАЛИСТА ТВОРЧЕСКАЯ, И ТЫ ВСЕГДА ИЩЕШЬ, О ЧЕМ БЫ РАССКАЗАТЬ ЛЮДЯМ.

Мария Калинина, 2015 год

ISO 400, 1/60 f/4

«Я всегда говорю студентам, что постановки нужно избегать. Даже если и была постановка здесь, в чем я сомневаюсь, то ее следы совершенно незаметны. Минус в том, что девушка оказалась в самом центре кадра. Такой композиции стоит избегать. Верх обрезан, жалко, что не влезла фигура слева. Но самое главное, что цепляет в этом кадре – это пойманный момент. Момент шкодный, удивительный, эмоциональный. А ведь фотографу очень важно вызвать у зрителя эмоции».

Лусинда Гюльгезян, 2016 год

ISO 400, 1/60 f/11

«Ребята получили задание снять нечто черно-белое в сочетании. Задание дано для того, чтобы понять, что камера не может снять все, иногда не получается одинаково хорошо отразить детали в цветах и в тенях. Подход был очень творческий: большинство снимали натюрморты. Автор же героями сделала людей и снимала в студии. В поиске необычного подхода, главной идеи и в подготовке фотографа к съемке, собственно, и заключается 90% творческого труда.

Мне кажется, что линия, проходящая между этими людьми, делает невозможным их визуальное единение. Я думаю, что фотографию можно немного кадрировать и сделать симметричной (если у девушки показана лишь часть головы, то и у юноши обрисовывать ее полностью не нужно)».

АЛЕКСАНДР БЕЛЕНЬКИЙ

Петербургский фотограф, член Союза журналистов, преподаватель кафедры медиадизайна и информационных технологий. Сотрудничал с изданиями «Смена», «Коммерсант», «Огонек», «Известия», «Пульс», «St. Petersburg Times», «Guardian», «Helsingin Sanomat». Участник персональных выставок в Доме журналистов, участник выставок «Чердак» (2003), «Горизонты» (2005), «Обратная перемотка» (2008), а также международных выставок. Участник фотоконкурсов «Лучший фотокорреспондент 2006», «Открой мир спорта», «Разные люди – какие они?». Автор книг «Цифровая фотография. Школа мастерства», «Фотосъемка в сложных условиях».

Дарья Зайкина, 2015 год

ISO 250, 1/40 f/3,5

«Ребятам нужно было снять портрет в интерьере. Здесь получилась хорошая добрая атмосфера студентов в общежитии. Хотя суть их отношений остается за кадром, но по эмоциям, которые поймал фотограф мы понимаем, что герои близки. Самое главное достоинство фотографии – ее естественность. Мы не видим здесь присутствие фотографа, герои живут своей жизнью. Мы как бы подглядываем за ними. Из окна хороший свет. Фотограф также уловил интересные детали на стене, по которым мы можем понять увлечения этих ребят. Использован ракурс сверху».

«Когда фоторепортеры снимают спорт есть два противоположных подхода: либо заморозить движение, либо размыть движущийся объект, показав тем самым некую экспрессию. Часто я даю для тренировки студентам задание на съемку с проводкой. Объект тогда нужно постоянно держать в фокусе и вести камеру за ним, стараясь, чтоб объект оставался в одном и том же месте видоискателя. Важно делать сразу серию кадров.

Основная техническая проблема заключается в подборе оптимальной выдержки. Она должна быть такой, чтоб движение было видно, задний план размазался, а главный объект был в фокусе.

В данном случае автор неплохо справился. Но, на мой взгляд, объект здесь немного крупный. Стоило его сделать немного поменьше и дать свободное пространство перед ним, так как это все-таки движение вперед. А здесь для этого движения не оставлено никакого места».

ISO 100, 1/25 f/9

Ксения Какаулина, 2015 год

Ксения Шаповалова., 2015 год

ISO 400, 1/60 f/4,5

«Недостаток фотографии в том, что атланты и сам человек далеки друг от друга, а в середине много пустого места. Но мне понятно желание фотографа увидеть в мужчине, который ремонтирует Эрмитаж, некоего нового атланта, который также «держит небо на каменных руках», поддерживает Эрмитаж, как и мифологический герой. Здесь важно поймать нужный момент, чтобы у человека руки оказались подняты, как у атланта».

Никита Калюжин, 2015 год

ISO 400, 1/60 f/11

«Одно из заданий для фотографов – завтрак студента. Там нужно проявить свои способности построить композицию. Был вариант этого же натюрморта горизонтальным. Важно понять, что вертикаль никогда не бывает динамичной. Этот же горизонтальный кадр, где руки прямо, не столько статичен, сколько обычен, в нем нет изюминки. А в вертикальном снимке меняется ракурс. Руки оказались справа, мы смотрим на все сверху, это гораздо интереснее».

«Студентам часто дается задание «Экспресс-репортаж»: у них есть около часа времени, чтобы сделать съемку. В этом кадре привлекает то, что он повествует о людях, а не об абстрактной красоте осени. Фотография прежде всего должна быть неповторимой: тогда она хорошая. В данном случае не проработан передний план, где восприятию мешает частично влезшая в кадр фигура».

Анастасия Захарова, 2015 год

ISO 400, 1/500 f/5

ЕКАТЕРИНА ПЕТРОЧЕНКОВА

«Дизайн – это же просто квадратики переставлять!», – сказал мне тут один знакомый. Да, переставлять. Да, иногда (и достаточно часто) это квадратики. Но нет, это далеко не просто. Можно часами сидеть и выдумывать разные образы и в итоге не придумать ничего стоящего. Ломать голову, биться в конвульсиях, страдать и только после всех этих пройденных этапов сделать хорошую работу. И то – не факт. А вообще, почему-то у нас в стране к дизайну относятся как-то посредственно. По крайней мере, я так чувствую. Согласна, понимание искусства и его законов не может быть и, самое главное, не должно быть понятно всем. Но обесценивать его тоже неправильно. Сегодня все получают преимущественно визуальную информацию и стремятся получать ее в таком виде. Только в еще большем размере и в еще более разнообразных формах. И вот тут труд дизайнера становится не таким уж «простым». Попробуйте найти что-нибудь свежее, не затертое и при этом не пугающее аудиторию. Потребуется знание и визуального бэкграунда отдельных людей, и психологии человеческого восприятия. Я это все к тому, что вот эти «квадратики» на самом деле целый текст, который нужно уметь писать, и писать красиво, а это реальный тяжелый труд.

ТОП-ЛИСТ
СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ

ПО ВЕРСИИ ВАСИЛИЯ БЕРТЕЛЬСА

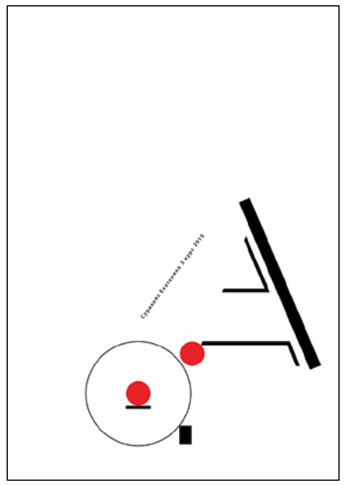
Василий Бертельс, старший преподаватель кафедры медиадизайна и информационных технологий Института Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций факультета журналистики СПбГУ, показал лучшие работы своих студентов за последние годы.

Идея

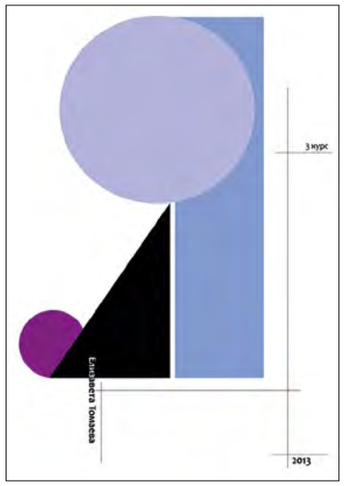
Задание 1. Изначально дается название для будущего журнала — «Неон». Затем, нужно, прежде всего, разработать для него логотип. После придумать, о чем будет это издание, и в конце работы создать обложку, которая должна максимально раскрывать тематическую направленность журнала и авторскую задумку.

Анна Торопова
3 курс 2013 год

Екатерина Сурикова
3 курс 2015 год



Елизавета Томаева
3 курс 2013 год



Буква

Задание 2. Сконструировать букву из простых геометрических элементов. В первом случае — два варианта буквы «А», прописное и строчное начертание. И сделать это нужно так, чтобы было понятно, что эти две буквы принадлежат к одной гарнитуре. Во втором варианте необходимо было создать букву «Я», которая выражала бы личные черты характера автора и его эстетические пристрастия.

Цвет²

Задание 3. Создать композицию по жесткой сетке из 5 квадратов, передвигать которые можно только в шахматном порядке. После утверждения композиции добавляются варианты в цвете по принципу антитезы: холодная и теплая гаммы. В работе Елены Трясциной есть и бедительная компзиция, и остроумное название. Это хороший пример объединения навыков визуального и вербального мышления.

Елена Трясцина «Лишний квадрат»
1 курс магистратуры 2015 год

ИЗ ОПЫТА ДИЗАЙНЕРА-ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

АННА ГОРОХОВА

С Павлом Чангировичем студенты знакомятся на втором курсе, до распределения по кафедрам. Когда после основ творческой деятельности журналиста или логики приходишь на занятие по каллиграфии, кажется, будто ошибся дверью. Но место, куда ты пришел, обладает особым настроением. Спокойным и гармоничным.

Преподаватель как будто не замечает удивленных взглядов и без слов доказывает, что творчество – часть обучения, неотъемлемая и необсуждаемая.

А дальше – ты учишься видеть содержание в форме и форму в содержании. И получаешь шанс стать участником множества проектов, выставок и презентаций. Но главное – понимаешь, что возможностей для выражения своих мыслей стало ясно неисчислимо больше.

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЗА ЖИЗНИ УЧЕНИКОВ ВЫШЕ, ЧЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВРАЧА. ОСНОВЫ ПРОФЕССИИ ДИЗАЙНЕРА – НЕ СТОЛЬКО В НАВЫКАХ, СКОЛЬКО В УМЕНИИ ПРАВИЛЬНО УВИДЕТЬ ПРОБЛЕМУ И СФОРМУЛИРОВАТЬ КОНЦЕПТ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА. НАЙТИ ТОЧКУ И НАПРАВЛЕНИЕ».
ПАВЕЛ ХАН РАССКАЗАЛ VIXUAL О ПОДХОДАХ И РЕЗУЛЬТАТАХ СВОЕЙ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ.

ДИЗАЙН КАК ТАНЕЦ

Принципы дизайна (если они есть, в чем я сомневаюсь) легче всего понять через глаза и руки. Когда человек берет карандаш, перо или компьютерную мышку, он начинает мыслить пластически, то есть телом. Иными словами – танцевать. Поэтому мне нравится определять дизайн как танец. Мы не задумываемся о том, правильно ли танцор совершает движения, получая информацию по другим каналам восприятия. Вопросы о правильности и неправильности возникают тогда, когда мы видим плохой танец (читай – дизайн). В таких случаях не спасут титулы и статусы. Мы смотрим не на них, а на результаты работы.

Есть ли у танца принципы? И да, и нет. На каждые десять принципов всегда найдется одиннадцатый, который вступит с предыдущими десятью в противоречие. Такая изменчивость лежит в основании человеческой природы и культуры. Почувствовать культуру как большой, изменяющийся источник любых пластических практик, – задача тех, кто знакомится с дизайном как профессиональной дисциплиной.

Я бы назвал это чувством гармонии. Есть большое количество художественно одаренных людей, которым оно присуще от природы или воспитания, и они набирают и добирают профессиональные навыки в информационной и социальной среде. И есть еще большее количество не одаренных, которые могли бы развить это чувство, но им не дали ключ, не настроили слух, не поставили руку и не открыли глаза. Это не беда. Никогда не поздно прочистить уши и прислушаться, протереть глаза и вглядеться. Беда – это когда такие люди начинают учить других. Одаренные ученики бездарных учителей могут впасть в депрессию и потерять охоту развиваться.

Акция «Человек – штамп?»

Екатерина Ковалева. Зин для сайнс-арт-сообщества

ПАВЕЛ ХАН

В 1993 году окончил с отличием механический факультет Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. В 2002-ом – факультет изобразительного искусства Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

2000–2007 – Работа в собственной дизайн-студии «Pavel Han Studio» (визуальная идентификация, эксподизайн, дизайн многостраничных изданий, веб-дизайн).

С 2007 года работает арт-директором издательского дома «Сфера» (создание принципиальных макетов продукции издательства, арт-дирекция, работа с фотографами и иллюстраторами).

Преподает на факультете журналистики СПбГУ с 2011 года. До этого 9 лет преподавал на кафедре графики Северо-Западного института печати.

Работал в таких газетах и журналах, как «The Saint-Petersburg Times», «Недвижимость Петербурга», «Северная Столица», «Code 04».

Автор и куратор проекта «Тетрадь / Студии в диалогах».

Занятия каллиграфией. Факультатив Павла Хана

Анастасия Пирогова. Плакат к проекту «За стеклом». Ежедневный путь из дома в университет стал поводом взгянуть на мир иначе

ВАЖНО ИМЕТЬ ЗАМЫСЕЛ

За все время работы на факультете журналистики высшей похвалой для меня стали слова Тамары Лаврентьевой, руководителя московской студии «Особая керамика». Тамара работает с «особыми» детьми и молодыми людьми, у которых выявлены те или иные отклонения аутического спектра. Вот что она написала, просмотрев работы, сделанные нашими студентами к проекту «Человек – штамп?»:

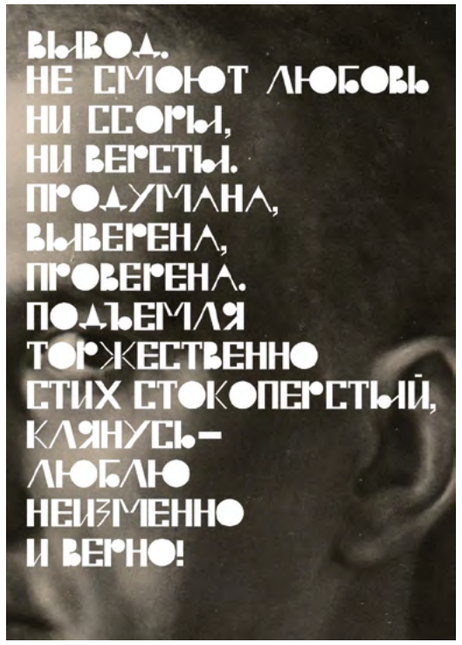
«Спасибо, посмотрела все с большим удовольствием! Больше всего из-за своей лаконичности мне понравились «За стеклом», тронуло про бабушку, хотя и в других много классных идей тоже.

Что-то похожее пытается делать со своими студентами преподаватель Суриковского Михаил Николаевич Аввакумов. Я помню, как он ужасался тому, что программа обучения в большинстве ВУЗов построена на полном отсутствии обучения мыслить студентов. Для них это намного труднее всяких постановок и натюрмортов. Этому практически нигде не учат. Мне всегда казалось, что наиболее важная проблема – это уметь воплотить замысел. Но в наше время выяснилось, что самой большой проблемой является его иметь. Думаю, это общая беда, не только наших учеников.

Отлично, что Вы этим занимаетесь!

17 июня 2014 г.»

Анна Акимова. Плакат для акции
«И тут кончается искусство, и дышат почва и судьба»



Екатерина Ковалева.
Плакат «Модельный объект»

Софья Савина. Проект «Сонины сны».
«Только в наших снах мы остаемся самими собой»

ТВОРЧЕСТВО В РАМКАХ ЗАЧЕТА

Все практические занятия и творческие студии я пытаюсь проводить «под проект». И этот опыт дает удивительные результаты. Когда студенты сами формулируют тему и, трактуя ее каждый по-своему, практикуются в каллиграфии, композиции, рисунке, живописи, типографике, средовом дизайне, – получаются не школярские проекты «для зачета», а полноценные работы, содержащие и редакционный замысел, и послание, и авторский подход.

За последние несколько лет мы провели масштабные выставки «Тетрадь/Студии в диалогах» на факультете журналистики и в открытой киностудии «Лендок». Выставка «Тетрадь» стала участником международного фестиваля синтеза искусств «Cross-art» в музее «Эрарта» в 2014 году. Также в рамках проекта «Тетрадь» были проведены акции «Человек – штамп?», «По-настоящему», «Реальность и видимость».

8 июня этого года мы проведем очередную акцию «Тетради» под названием «И тут кончается искусство, и дышат почва и судьба». Студенты дневного и вечернего отделений в рамках творческих студий создали свои уникальные проекты. Приглашаем всех прийти и посмотреть книги, брошюры, плакаты и фильмы, спроектированные и снятые под эгидой строк Пастернака.

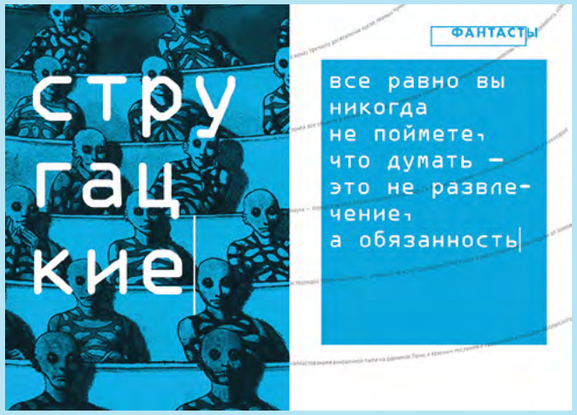
“Я создаю композиционно-графическую модель издания, возрождающего традицию иллюстрированного литературного журнала. Журнал называется «Эль Эр Лэ», а слоган – «Кто-нибудь что-нибудь понял?»
Слоган – это вся программа журнала, который построен на том, что любая интерпретация литературного произведения имеет место, но ни одна из них не может быть исчерпывающей.”

ЮЛИЯ САБУКЕВИЧ

Дипломница.
Научный руководитель
Василий Дмитриевич Бертельс.

Диплом 2016!

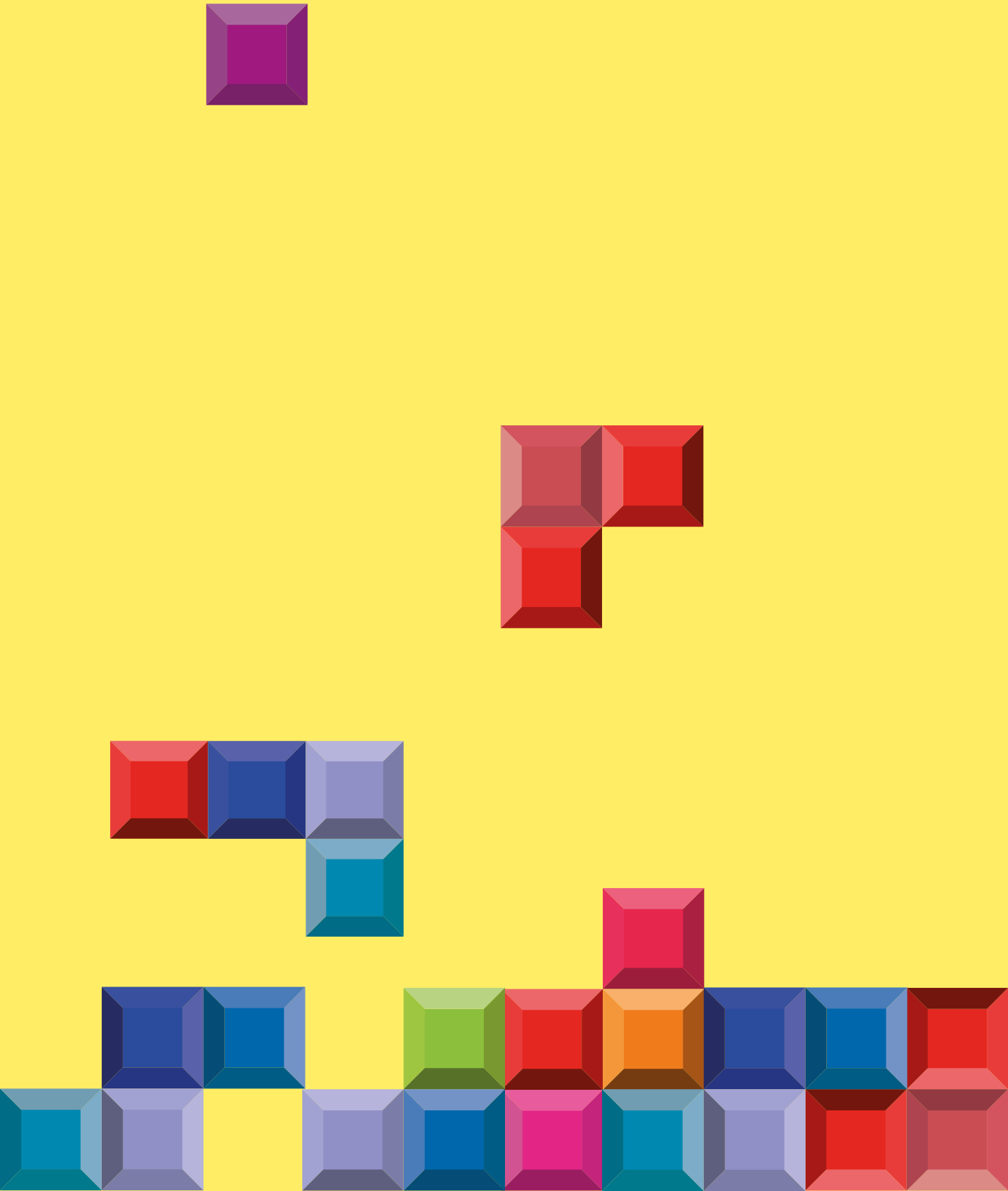
ТЕМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЖУРНАЛА О ЛИТЕРАТУРЕ



Диплом 2016!

“Я пытаюсь донести суть явлений, которые старшему поколению обычно кажутся пустыми, глупыми или даже непристойными, в яркой наглядной форме.
Врезки из советских газет, аппликации, перьевые иллюстрации, шрифтовая эклектика позволяют читателю потерять ощущение времени, освободиться от стереотипов и воспринимать информацию легко и непредвзято.
«В теме» – журнал, позволяющий быть молодым в любом возрасте и призывающий читателя быть честным и ироничным по отношению к себе.”

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И КОМПОЗИЦИОННО-ГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЖУРНАЛА ДЛЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

АЛЕКСАНДРА КАЗАКОВЦЕВА

Дипломница.
Научный руководитель
Василий Дмитриевич Бертельс.